

A movie poster for 'The Dragon Prince' featuring a man and a woman in a fantastical setting. The man, with long dark hair and a serious expression, wears a blue jacket with intricate patterns and tan trousers. He stands behind the woman, his hand resting on her waist. The woman has long, flowing red hair and wears a yellow off-the-shoulder gown with gold embroidery. She holds a small, glowing blue orb in her hands. They are positioned on a balcony or terrace, surrounded by lush pink roses. In the background, a city with domes and spires is visible under a dramatic, sunset-like sky. The overall tone is romantic and epic.

ЕЛЕНА
СЧАСТНАЯ

СТРОПТИВАЯ
ИСКРА ЛЕДЯНОГО
ДРАКОНА

Елена Счастливая

**Строптивая. Искра
ледяного дракона**

«Автор»

2023

Счастливая Е. С.

Скормливая. Искра ледяного дракона / Е. С. Счастливая —
«Автор», 2023

Страшный скандал! Я изменила дракону. Вернее, не я, а та девица, в тело которой попала из-за чудовищной магической ошибки. Да и как изменила... Заключила фиктивный брак со своим другом, чтобы избежать притязаний чешуйчатого жениха. А между тем он не просто ящер, а лорд Теневых долин. Красив, как бог, холоден, как ледники Арктики, и зол, как чёрт, на свою изменчивую невесту. Что именно она ему задолжала, разобраться придётся мне. А пока нужно скрываться от него как можно старательнее, ведь, если он поймёт, кто именно его невеста, мне точно не поздоровится!

© Счастливая Е. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Елена Счастливая

Строптивая. Искра ледяного дракона

Глава 1

Этель/Ива

– О-ох. – Я медленно попыталась сесть на постели, но ничего толкового не вышло.

Подушка приняла мою тяжеленную, как пудовая гиря, голову обратно в свои предательски мягкие объятия. Впрочем, лучше не стало. Но хотя бы жар меня больше не мучил, и я чувствовала бы себя совсем отлично, если бы не засевший в затылке невидимый булыжник.

Сегодня что, особо сильные магнитные бури на Солнце?

Я зарылась пальцами в волосы, встрепала их и хотела было уже убрать руки, как до меня вдруг дошло. Это не мои волосы! Совершенно точно! Мои были такими же длинными, но кудрей накануне я не делала!

Оттянула одну прядь в сторону, покосилась на неё и обомлела: малиновые! Как будто кто-то макнул меня головой в чан с краской “для тех, кому за шестьдесят”, хорошенько поболтал там и оставил на сутки.

Странный вид собственных волос поразил меня настолько, что я подскочила на постели как новенькая, забыв о том, что ещё минуту назад у меня раскалывалась голова. Хотела по-быстрому скатиться с кровати, но не тут-то было! Она никак не желала заканчиваться, а перина, в которую вдруг превратился мой дорожный ортопедический матрас, только мешала оперативному передвижению к её краю.

– Что за чертовщина? – проворчала я.

И наконец догадалась оглядеться: комната тоже была не моя. Она походила на номер в каком-нибудь бутик-отеле в старинном стиле, с винтажной мебелью, картинами в простых потёртых рамках и огромным зеркалом-псише рядом с небольшим круглым столиком на гнутых ножках. В открытую стеклянную дверь балкона плавно вливался свежий утренний ветерок, за окном радостным щебетом заливались птицы.

Прислушиваясь к необычным для мегаполиса звукам, по инерции я всё ещё пыталась сползти с кровати. Не рассчитала, что она окажется выше моей, рухнула с неё и, лёжа на полу, задумалась: как вообще такое могло случиться? Нет, не падение – оно-то как раз вполне вписывалось в события, – а то, что я вообще здесь оказалась. Абсурдность ситуации зашкаливала.

Это чья-то шутка? Можно чем-то напоить меня, перекрасить волосы и оставить в номере загородной гостиницы, но зачем? Даже для пресловутого первого апреля это какой-то слишком изощрённый розыгрыш: так и умом можно тронуться в одночасье. Сейчас я чувствовала себя героиней фильма “Мальчишник в Вегасе”. Только мальчишек рядом не видеть. Может, оно, конечно, и хорошо... Не хотелось бы оказаться чьим-то выпрыгнувшим из торта подарком и одноразовым постельным развлечением.

Тотальный контроль, которым я пыталась наполнить свою жизнь, вообще не предполагал таких сюжетных поворотов!

Держась за ушибленный бок, я наконец встала, страдальчески прихрамывая – не от боли, а просто из жалости к себе, – дошла до зеркала и подняла взгляд... Не может этого быть! Ведь не может же, правда?!

С губ сорвался нервный смешок: всё гораздо хуже, чем я думала! Зовите санитаров!

Не моими оказались не только волосы, но и вообще вся я. Из отражения на меня смотрела почти совсем юная девушка с весьма приятными, даже утончёнными чертами лица, лишь отдалённо напоминающими меня, и отличной фигурой, которую выгодно подчёркивала прита-

ленная ночная сорочка в пол. Этакая милашка-симпатяшка, которая наверняка нравится всем вокруг, а часов в её сутках хватает только на то, чтобы отбиваться от назойливых кавалеров и читать пылкие комментарии под своими фотографиями в соцсетях.

– Какого?.. – философски спросила я у Вселенной.

И Вселенная внезапно ответила мне ироничным и неожиданно мужским голосом:

– М-да, деточка... И что ты будешь с этим делать? Эликсир-то закончился!

Неизвестно, какой “эликсир” имелся в виду, но, судя по тому, что я видела перед собой сейчас, он был очень крепким. А закончился, потому что я его выпила – весь, до доньшка. Правда, не помню когда. Ещё вчера я лежала с высоченной температурой под сорок, и мне точно было не до возлияний.

Я нервно огляделась по сторонам, пытаюсь отыскать источник голоса и втайне надеюсь, что он находится не у меня в голове.

– Говорил же этой дурынде, не надо затевать это сейчас! Глупая идея, не время! Так нет ведь... Не послушала. Самая умная, конечно!

Тирада закончилась досадливым вздохом.

– К-кто здесь? – уточнила я на всякий случай, а затем уставилась на столик, где лежало нечто вроде толстой записной книжки в кожаном переплёте.

Кажется, голос исходил оттуда. Там что, спрятан какой-то динамик?

Я сделала один осторожный шаг вперёд и сразу отпрянула обратно, когда прямо напротив распахнутой на балкон двери из воздуха возник большой голубоватый фантом.

Да тут ещё и спецэффекты! Голограмма, что ли? Или всё гораздо хуже?

С виду “призрак” напоминал гигантского домового – в старинной одежде, с лохматой бородой до середины груди и заметными залысинами на крупной, немного не подходящей к телу голове.

Не знаю, какая моя реакция на его появление предполагалась, но я просто схватила первый попавшийся под руку стул и с каким-то утробным “а-а-а!” швырнула в него. Тот, конечно, пролетел насквозь прямо в окно и, как в мультфильме, зависнув в воздухе на полсекунды, упал вниз. Через миг оттуда раздался сдавленный “ох”, а следом за этим – всплеск недовольных мужских голосов.

Напрочь позабыв о “домовом”, я на корточках добралась до перил балкона и, едва приподнявшись, выглянула из-за них. День начался просто отлично! Я в буквальном смысле сама не своя и в таком неадекватном состоянии успела кого-то зашибить! Надеюсь, это будет считаться смягчающим обстоятельством?

Внизу посреди густого зелёного сада стояли несколько мужчин. Один в годах, невысокий и плотный, в идеально подогнанном костюме-тройке. Второй – лакей или какой-то другой слуга, что было заметно по его осанке и слишком предупредительному виду, с которым он заглядывал в лицо третьего мужчины.

А тот, в свою очередь, заслуживал быть изученным внимательнее. Высокий, широкоплечий, с талией такой стройной, будто под одеждой на нём был надет корсет. Чёрные, слегка волнистые волосы небрежными прядями падали ему на плечи и оттеняли благородность черт. Я видела только его профиль, но уже по нему можно было понять, что мужчина убийственно красив. Но не слащавой, а удивительно брутальной и какой-то даже варварской красотой.

На такой экземпляр нужно вешать табличку “руками не трогать”, потому что отполировать его, как бронзовую скульптуру в парке, наверняка хотят все девицы в поле зрения. И желание, которое они при этом загадают, будет очень неприличным.

Незнакомец озадаченно потирал затылок, куда, видимо, и прилетел запущенный мной стул. Тот, немного покорёженный, лежал в кружочке серьёзно обсуждающих инцидент мужчин.

– И давно это у вас, киар Хелагауст? – донеслось до моего слуха.

Голос у черноволосого оказался холодным, пробирающим до самых костей, словно осенний морозящий дождь.

– Что именно? – с лёгким испугом уточнил тот, что постарше.

– Стулья из окон летают!

Не дождавшись ответа, мужчина развернулся, задрал голову и вперился прямо в меня. Я, словно прибитая, ещё долю секунды смотрела на него и только потом догадалась спрятаться. Шпион из меня никудышный и, прямо скажем, тормознутый. Что в моём состоянии, наверное, неудивительно.

Поэтому внизу стало ещё более шумно.

– Оттуда, говорите? – уточнил “киар Хилагауст”: я уже отличала одного от другого по голосу.

– Там какая-то девица, – безразлично ответил ему “экспонат”.

В воздухе повисло осязаемое замешательство.

– Девица?! Ну... Лориону, конечно, немного недостаёт мужественности... Но чтобы девица.

О чём они говорят вообще?

Я на четвереньках перебралась обратно в комнату и уже там вновь встала на ноги. Так! Выдохнули! Что мы имеем? Оказалась в незнакомом доме и, возможно, в незнакомом городе. Да и я вообще не я, а какая-то дамочка с малиновыми волосами до задницы. Внизу разгуливают мужчины в одежде неопределённой, но весьма давней эпохи, и, кажется, сейчас меня будут допрашивать с пристрастием тревожного уровня.

Чем больше над этим думаешь, тем бредовее звучит!

– Ну, выкручивайся теперь, как хочешь! – вновь раздалось со стола. – Будешь знать, как стульями кидаться! Чуть ауру мне не помяла!

Я вздрогнула, успев позабыть о фантоме, который уже куда-то рассеялся. Ладно! Если на миг допустить, что это всё не порождение внезапно проснувшейся во мне шизофрении, он, наверное, может мне чем-то помочь! Обрисовать, так сказать, ситуацию.

– Что тут вообще происходит? Где я?

Ежедневник молчал. Я взяла его со стола и полистала в надежде на то, что это окажется какой-нибудь тайный дневник. Но нет – пусто.

– Щекотно, ну! – не выдержал он. На обложке проступили очертания уже знакомого лица “домового”. Я ойкнула и с испугу выронила его. – Да что ты делаешь?! Ещё в камин меня брось, чтоб уж не мучился!

– Прости! – выдохнула я, подняла ежедневник с пола и даже отряхнула ладошкой.

– Ну я не могу! – продолжил сокрушаться он. – Одна бестолковее другой!

– Я что, не первая?!

– Не первая – вторая. Этель пропала, а на её месте появилась ты. Как тебя зовут хоть, горе?

Я задумалась, от потрясения не сразу вспомнив своё имя.

– Ива.

– Поздравляю, Ива: похоже, твоя душа попала в чужое тело. Напортачила Этелюшка – вот и случилась неразбериха.

Какие исчерпывающие объяснения! Всё стало мне предельно ясно, вот только где тут моя табличка “сарказм” завалялась?

– Что значит неразбериха! – возмутилась я. – Нет уж, давайте-ка разберёмся! Я домой хочу!

Ответить мне ежедневник не успел, потому что в дверь сначала грозно и уверенно постучали, а затем она распахнулась и в проёме возник тот “плотный” господин по фамилии Хила-

гауст. Вблизи он казался ещё более крупным, но по сравнению с черноволосым красавчиком выглядел карапузом-переростком. Тот стоял за его спиной и с интересом меня оглядывал.

Я опомнилась и запахла сильнее ворот довольно откровенной сорочки. А Этель, кем бы она ни была, шалунья! Для кого она так оделась? Никакой интриги для мужского взора!

– Ну вот! Я же говорил, что это не может быть Лорион! – Хилагауст обличительно указал на меня раскрытой ладонью.

– А я и не утверждал, что это он, – холодно заметил черноволосый. – Девуцу от не-девуцы я отличить могу.

Я открыла было рот, чтобы что-нибудь сказать, но каким-то задним чутьём поняла, что не стоит. Пока не разберусь в ситуации. А она становилась всё “страньше”. Получается, в этой комнате живёт некий Лорион – судя по всему, мужчина. И что выходит? Этель, в тело которой я попала, провела с ним ночь? Хорошенькое начало! Мне только чужих любовников не хватает для полного счастья!

– Вы откуда тут взялись, кири? – строго обратился ко мне Хилагауст. – И, ради Мирового пламени, почему выбросили стул из окна?!

Я почувствовала, как мои глаза от усилий хоть что-то придумать становятся всё шире и шире. Может, упасть в обморок? Ну их всех, пусть побегают!

– Это были эмоции! – выпалила как на духу. – Понимаете, я проснулась тут одна, расстроилась и...

– Просто очаровательно! Расстроилась! – беспардонно, но очень своевременно перебил меня мужчина, избавив от необходимости фантазировать дальше. – Да вы чуть не убили моего гостя! А где Лорион?

– Он... ушёл, – выдала я почти гениальный ответ.

Чем проще, тем лучше. А куда кто ушёл и зачем, можно не уточнять. Пусть додумывают сами.

– Нет, ну надо же! – негодуя воскликнул Хилагауст. – Прикинулся больным, провалялся весь вчерашний день в постели. Сказал, что будет усиленно лечиться, чтобы поскорее вернуться к работе. А тут – вот!

Теперь он указал на меня обеими руками. Незнакомец за его спиной остался непоколебимо серьёзным, он смотрел, почти не мигая, и меня словно бы сдавливало в холодных тисках. Кажется, за это время на его лице не промелькнуло ни одной эмоции. Прямо-таки феноменальная сдержанность! Отсыпьте мне килограммчик.

– Если это такое лекарство, то я прекрасно понимаю вашего племянника, – наконец разлепил он губы. Весьма красивые и даже чувственные, что, впрочем, не делало его каменное лицо даже капельку мягче.

– Скажете тоже... – хмыкнул старший. Затем покосился на меня и закатил глаза. – Впрочем... Где мои годы, чтобы лечиться так же!

Нет, это уже совсем ни в какие ворота. Эй! Вообще-то я тут, а меня обсуждают, как мебель в выставочном зале.

– Простите, но я хотела бы одеться! – напомнила о себе.

Конечно, надо было сделать это раньше, но состояние лёгкого шока до сих пор с меня не сходило, и потому реакции оставались запоздалыми. Пора взять себя в руки!

Мужчины переглянулись с таким снисхождением, будто в моём положении вообще не предусмотрено одевание. Вот раздевание до победного – вполне. И они с энтузиазмом на это посмотрят.

– Одевайтесь и выметайтесь отсюда! – тон Хилагауста стал ледяным и таким же, как лёд, твёрдым. – В моём доме нечего делать таким, как... вы. А Лорион получит хорошую взбучку, когда вернётся. Тащит сюда... всякое.

Это я – всякое?! А вы не обнаглели, мистер?

Удивительно всё же: в этом теле я какие-то двадцать минут, а уже принимаю все выпады на свой счёт, не зная, какой эта Этель была на самом деле. Может, все слова этого душного господина вполне справедливы... Не хотелось бы. Мне с такой репутацией ещё неизвестно сколько жить придётся!

Но ему, конечно, было всё равно, что я подумаю. Судя по всему, он хозяин дома, а этот неизвестный мне Лорион тут вообще на птичьих правах, раз о нём говорят в таком пренебрежительном тоне. Потеряв остатки терпения, я сделала шаг вперёд, чтобы выступить в свою защиту, но меня внезапно опередил “экспонат”.

– Не стоит высказываться так резко в адрес незнакомой девушки. – Он не дал киару Хелагасту уйти, преградив ему дорогу. – Может, она жертва обстоятельств.

В его тоне проскользнула вполне читаемая ирония. Я начала закипать активнее.

А хозяин дома оторопел настолько, что не сразу нашёлся с ответом. Лишь посмотрел на него снизу вверх с таким возмущением, что показалось, будто его жилет вот-вот лопнет от напряжения, а отлетевшая пуговица, словно пуля, прошьёт нахального молодчика насквозь.

– Хм... – Он вновь ко мне повернулся. – На жертву она не тянет. А теперь уходите, кири... Скорее! Скорее! И радуйтесь, что я не позвал полицию. – Он обвинительно ткнул в мою сторону пальцем, после чего резко потерял ко мне интерес. – Прошу вас, герцог ван дер Вэдис, идёте. Завтрак уже, наверное, подали.

Завтрак! Какое хорошее слово. А я вот, между прочим, голодная как волк, но поесть мне, конечно, никто не предложит.

– Идите, я вас догоню, – небрежно бросил черноволосый.

Киар Хилагауст протиснулся мимо своего габаритного гостя и степенно удалился, а тот окинул меня ещё одним бесстрастным взглядом. Как будто чего-то ждал. Ах да! Я же зарядила ему стулом по затылку... Неловко вышло.

– Простите, киар ван дер... – Блин! Забыла!

– Вэдис, – подсказал мне мужчина.

– Д-да. Вэдис. Я не хотела, чтобы вы пострадали. Это получилось случайно.

“Всё, а теперь иди! – добавила мысленно. – Иди-иди! Дай девушке переодеться”.

Но он внезапно шагнул дальше в комнату, прошёл до балкона, повторив путь недавно брошенного стула, и даже глянул во двор. Всё это время я настороженно следила за каждым его плавным, уверенным движением, опасаясь сказать что-то не то. Да и вообще дышать слишком громко. Кто знает, какие тут нравы!

– Мы с вами раньше не встречались? – вдруг спросил он, остановившись напротив. – Ваше лицо кажется мне знакомым.

– Точно нет! – Я уверенно кивнула.

И даже не солгала, потому что встретила этого мужчину сегодня впервые в жизни. Что там было с Этель – это совсем другая история, которая нравилась мне всё меньше и меньше.

Герцог скептически покривил губами, и сначала я слегка залипла на них, а затем чёрт меня дёрнул посмотреть прямо в его глаза. Таких невероятных глаз не видела никогда! Они были удивительного цвета: яркие, зеленовато-синие, со светлыми, почти белыми, крапинками на радужке – как снежные вихри над штормовым океаном.

Он даже не пытался отвести взгляд, словно гипнотизировал меня, и под кожу всё сильнее проникал колющий холод. Сначала я не замечала его, а затем, осознав, поёжилась и растёрла плечи. Тихо выдохнула – и удивительно, как изо рта не пошёл пар.

Что это за странное внушение такое?

– Что ж, – вдруг проговорил мужчина, и я вздрогнула. Он скользнул взглядом от моего лица вниз, к груди, которая так и норовила выпрыгнуть из слишком откровенного выреза

сороки. – Если вдруг вы решите извиниться более прочувствованно, так, чтобы я точно поверил, можете заглянуть по этому адресу. Скажем... Сегодня вечером.

Он взял лежащее на столе металлическое перо и, раскрыв ежедневник, вывел на чистом листе пару строк. А я уставилась в его широкую спину, буквально раскаляясь от негодования. Да что он себе позволяет?!

– Вы с ума сошли?! – возмутилась я. – Вы за кого меня принимаете?!

Герцог выпрямился и развернулся ко мне всем своим мощным корпусом. У меня даже колени немного подкосились. Всё-таки энергетика у него просто крышесносная – с этим не поспоришь. Таких мужиков в нашем мире днём с огнём не сыщешь. Но это, наверное, и хорошо: обычно в комплекте с таким ходячим синеглазым тестостероном идёт вагон проблем.

– Кажется, ваше присутствие в мужской спальне утром в таком виде может говорить только об одном. – Он равнодушно пожал плечами.

Ни улыбки тебе, которая подсказала бы, что он просто шутит или троллит меня, ни лишнего жеста, который выдал бы его истинный настрой. Я хлопала глазами и не понимала: он что, и правда серьёзно?

– Строго говоря... – прищурилась. – Вам-то какое дело?

– Абсолютно никакого, – согласился он. – Но я совсем недавно приехал в Ашрок, и тут катастрофически не хватает развлечений.

– А вы пройдите по улицам. – Я смерила его взглядом. – Наверняка где-нибудь в тёмном переулке отыщется публичный дом. Вам как раз подойдёт!

– Зачем ходить лишний раз? Если всё уже под рукой. – Он дёрнул бровью.

На его холодно-неподвижном лице это выглядело особенно выразительно.

– Вы... Вы! – я задохнулась от страшного негодования. Будь поблизости второй стул, честное слово, я приложила бы этого нахала им ещё раз.

– Всего доброго, кири, – бросил мужчина напоследок и наконец вышел, оставив меня одну.

– Нет, ты слышал?! – Я повернулась к столу, на котором лежал говорящий ежедневник. – Надо было треснуть его!

Погрозил в сторону двери кулаком.

– Я не советовал бы, – осторожно отозвался “домовой”. – Это герцог Теор ван дер Вэдис. Звучит красиво, не спорю, но совершенно ни о чём мне не говорит!

– И что? Да хоть принц Уэльский! Это не даёт ему права... – я фыркнула и гневно распахнула дверцы огромного платяного шкафа. Надо бы и правда одеться, пока кто-нибудь ещё не принял меня за девицу лёгкого поведения.

– Дело в том, что герцог ван дер Вэдис – жених Этель, – добавил ежедневник. – Она должна была уехать к нему почти месяц назад и выйти за него замуж.

Я застыла, резко перестав видеть содержимое шкафа, а затем медленно повернулась к фантому, который висел в воздухе за моей спиной. Наверное, таким образом он хотел выказать мне поддержку в столь непростой миг.

Мысли в голове ворочались со скоростью ржавого механизма. Если Этель, а значит, временно я – его невеста, то какого чёрта он устроил тут этот спектакль с неприличным предложением встречи? И какого чёрта я, то есть она делает в спальне другого мужика в одном negligé?!

В воздухе как-то очень скверно запахло изменой. Паршивая ситуация. Плавали – знаем. Сама недавно рассталась с парнем по той же причине – как раз перед тем, как свалилась с температурой. А всё почему? Потому что нечего бегать в слезах и мини-платье под проливным дождём!

Воспоминания не из приятных. И сейчас я не хотела иметь к подобной теме совершенно никакого отношения!

– Постой-постой... – выставила перед собой руки, словно так могла отгородиться от всего, что валилось на меня из какого-то дурно пахнущего рога изобилия. – Я же ляпнула, что вижу его впервые... Что он теперь подумает? Что его невеста вдруг тронулась умом? Что её напугала амнезия?

Впрочем, какая мне разница, правда? Я обязательно найду способ как можно скорее вернуться домой, в своё тело – не такое эффектное, но зато понятное от и до. Без всяких там скелетов в шкафу.

“Домовой” сделал задумчивый круг по комнате и остановился возле зеркала, после чего поманил меня взмахом руки. Я подошла, волоча за собой страшно неудобный шлейф ночной сорочки, и снова взглянула в своё отражение.

– И что? – развела руками.

– А то, что ещё вчера Этель выглядела совсем не так, – спокойно пояснил ежедневник.

– В каком смысле? – Я нахмурилась.

Ну да, возможно, сейчас видок у неё не такой свежий, как хотелось бы. Но не настолько же, чтобы собственный жених принял её за другую!

– Похоже, твоя душа изменила её внешность... под себя. Эти волосы и лицо – они совсем другие. Вернее, немного напоминают Этель, но сейчас её не узнал бы, наверное, собственный отец! – Фантому, похоже, и самому не до конца было всё понятно. Но он искренне пытался разобраться в этом вместе со мной. – Несколько дней назад она провела один эксперимент... Хотела изменить внешность, чтобы скрыться, но ничего не вышло. Как будто. А её самочувствие стало ухудшаться.

– Что не помешало ей прыгнуть в постель этого Лориона?! Который тоже болел. У вас тут что, эпидемия? Вирус, который даёт побочку в виде воспаления либидо?

– Я даже слов таких не знаю, – притворно обиделся “домовой”.

Вообще-то его возрасте пора бы знать слова и похуже. Я хмыкнула, не чувствуя к его подопечной ни капли участия.

– Твоя Этель, похоже, неслабая такая стерва.

К тому же ещё и дура – наставлять рога такому роскошному мужчине! Уж будем объективны! Нет, Теор ван дер Вэдис, судя по всему, тоже не новогодний подарок и вообще сноб, каких поискать, но сейчас его можно понять. Наверное.

– Нет, ты не понимаешь... – вздохнул “домовой”. – Тут всё так закрутилось...

Он панически глянул на дверь, за которой слышались шаги, а затем женский участливый голос:

– Кири, вы оделись? Вас можно проводить?

Я скрипнула зубами от бессилия, а затем ответила так мило, как вообще была способна при той злости, которая бурлила внутри:

– Минутку! Ещё немного! Подождите, пожалуйста, за дверью.

– Хорошо... Поторопитесь, пожалуйста. Киар Хилагауст очень зол.

И не только он, кстати!

Я вновь принялась рыться в шкафу, кожей ощущая сочувственный взгляд фантома. Наверное, ему меня и правда жаль: это ж надо было влипнуть так крепко в такой несказанный бред! В чужие любовные разборки!

Я некоторое время нервно двигала плечики с одеждой туда-сюда, пока не поняла, что передо мной висят одни только мужские жакеты и брюки, что, в принципе, логично: это же комната мужчины. Этот Лорион, похоже, тот ещё франт!

– В этой комнате есть хоть какое-то платье? В чём Этель вообще сюда припёрлась?!

Раздражение нарастало как лавина. Некстати вспомнился герцог ван дер Вэдис с его ледяной невозмутимостью и брезгливым снисхождением во взгляде. Как будто он на самом деле

всё знал, но подыграл мне неизвестно из каких личных соображений. Надо же! Изменили ему, а обидно было так, будто это меня подставили самым наглým образом!

– Отодвинь заднюю стенку шкафа, – посоветовал “домовой”.

Я зависла на пару секунд, а затем поддела едва заметную выемку в деревянной панели – и стенка действительно отошла в сторону, являя мне скрытое сокровище в виде страшно старомодных, но, наверное, красивых по своей моде платьев.

– Боже, убейте меня... Лорион извращенец и тайком балуется переодеванием в женское? – Я ошалело провела пальцами по ровной шеренге нарядов.

Фантом сконфуженно прокашлялся и подлетел ближе. Исходящее от него голубоватое сияние осветило содержимое бездонного шкафа ярче.

– Нет... – тихо проговорил он, сложив руки на груди, как ворчливый дед. – Этель и есть Лорион!

У меня ощутимо дёрнулось левое веко.

Глава 2

Знаете тот миг, когда ты думал, что всё уже и так достаточно плохо, но вдруг становится ещё хуже? Это как раз был тот случай.

– Не поняла... – выдохнула я.

– А что тут непонятного? – удивился фантом. – Этель уже второй месяц прячется под личиной этого прохиндея. Они с Лорионом заключили договор, а он взял и бросил её! Ещё и обворовал!

– Какой договор? – ахнула я.

Не успела освоиться тут, как у меня уже образовались какие-то обязательства!

У мошенников в моём мире есть одна распространённая схема – взять кредит на чужие паспортные данные. Вот сейчас я почувствовала себя примерно так же.

– Как какой? Брачный, конечно. – Полупрозрачное лицо “домового” выразило крайнюю степень недовольства моей недогадливостью. – Он должен был оградить её от замужества с герцогом.

– Может, я что-то путаю, но, кажется, хрен редьки не слаще... – усомнилась я.

Да и вообще у меня, наверное, что-то со слухом: он ухудшается с каждой секундой, и я начинаю слышать какие-то совсем невероятные вещи. “Домовой” смотрел на меня, выдерживая заправскую театральную паузу. А на самом деле, скорее всего, просто хотел, чтобы я уложила эту мысль в голову.

Но укладываться как следует она никак не желала: то в висок упрётся, то в затылок стрельнёт.

– На всё есть свои причины, Ивонька, – проговорил ежедневник и вздохнул. За дверью нетерпеливо затопали и кашлянули, и он торопливо добавил: – Прямо сейчас на длинные истории у нас нет времени. Предлагаю пока убираться из этого дома, раз уж так сложилось, что киар Хилагауст тебя увидел, и я смогу всё тебе объяснить.

Что значит “пока убираться”? Да я готова бежать отсюда куда глаза глядят и больше никогда в жизни не возвращаться. Но, с другой стороны, была склонна согласиться, что лучше обсуждать ситуацию в более спокойной обстановке, если таковая где-то существует. А сейчас меня ждёт горничная, чтобы с позором выставить отсюда – просто испанский стыд!

Решив не спорить, а действовать, я наугад схватилась за одно из платьев в шкафу и потянула его на себя.

– Нет, это не подходит. Оно вечернее, – строго заметил фантом.

Так... ладно.

– А это?

– Для визитов.

– Ну а это? – Я потрясла очередной подол.

– Это халат!

Я застонала, борясь с желанием плюнуть на всё это и просто убиться о стену. Но всё-таки собралась с мыслями и наконец сумела выбрать себе подходящее для утреннего выхода на улицу платье.

И для того, чтобы надеть эту сложную конструкцию, мне даже не пришлось звать горничную!

“Домовой” оказался очень полезным духом. И хоть сам был бесплотным, не считая кожного переплёта и страниц, с помощью магии он помог мне зашнуровать наряд на спине. После чего я собрала волосы в какое-то подобие причёски и наконец вышла из комнаты, сунув волшебный ежедневник в ридикюль.

Уставшая и, кажется, немного отчаявшаяся, горничная встретила меня полным облегчения взглядом и торопливо повела вниз. Пару раз я едва не сверзилась с лестницы, запнувшись о длинный подол, но в целом добралась до выхода в сад без приключений.

Там меня довели до ажурной калитки и, словно птенца из гнезда, вытолкнули в незнакомый и, скорей всего, неприветливый внешний мир.

– Идём по этой улице до площади, – тихо велел ежедневник из сумочки. – Там снимешь номер в гостинице, и мы сможем поговорить.

Звучало как план – и я не собиралась с ним спорить. Сначала просто пошла вперёд, а затем начала озираться, тем более посмотреть вокруг было на что. Город не был похож ни на один из тех, что я видела раньше! Его как будто отлили из чистого золота или по меньшей мере из латуни! Наверное, дело в особом оттенке камня, из которого были сложены стены всех домов вокруг. Чаще всего на них встречались куполообразные крыши, покрытые небесно-голубой или синей черепицей. В каждом палисаднике сотней оттенков пестрели зелень и цветы, а вдоль улицы росли густые деревья.

Вместе всё это создавало впечатление торжественности и одновременно уюта.

– Вот тут поверни налево, – скомандовал ежедневник.

Вокруг было довольнолюдно и шумно, поэтому вряд ли его голос слышал кто-то, кроме меня.

– Хорошо, – шепнула я в ответ. – Не знаю, почему я доверяю тебе, но...

– Больше никому, – едко закончил за меня “домовой”. – А между прочим, ты даже не спросила моё имя!

Я не видела сейчас его “изображение”, но почему-то почувствовала, что он надулся.

– Прости. – Мне и правда стало немного стыдно. Но на меня свалилось столько всего, что элементарная вежливость напрочь вылетела из головы. – Честно говоря, я даже не подумала, что у тебя может быть имя.

Я коротко огляделась по сторонам. Не хотелось бы, чтобы наш разговор слышал кто-то посторонний.

– Ну конечно! – фантом цыкнул. – Я же не просто картинка, я дух! Между прочим, дух предков рода Девран! Я должен был охранять Этелюшку. Но, к сожалению, дать ей больше разума, чем предусмотрено природой, не мог.

Это, пожалуй, самое досадное во всей этой ситуации. Вообще, недостаток разумности вкупе с избытком инициативности рано или поздно обязательно приводит к чему-то подобному. Расскажешь кому – не поверят.

– Так как тебя зовут? – степенно спросила я.

– Ксандр. – Фантом многозначительно помолчал и добавил: – Ксандр ван Лорден Бейли Девран.

М-да... Не имя, а список дней недели. Но удивительным образом оно “домовому” подходило, и теперь он стал выглядеть в моих глазах более солидным и умудрённым. Значит, точно поможет мне. Поможет ведь?

– Что ж, ван Лорден Бейли, – вздохнула я. – Куда дальше?

С этими словами я вышла на другую улицу – и совершенно забыла, что ещё хотела сказать. Сначала не поверила своим глазам, ведь такое раньше видела только в фильмах! С приподнятой, словно терраса, площади передо мной открылась удивительная панорама города. Он раскинулся на десятках парящих в воздухе островов и островков. Между ними были перекинуты мосты, откуда-то из недр скал, рассыпаясь в искрящуюся пыль, вытекали водопады. Бесконечные вереницы домов тонули во влажной радужной дымке. Горожан кругом была уйма, громыхали колёса повозок, а над огромными синими куполами невероятного вида зданий тут и там парили огромные птицы.

Какого же они размера, если приблизятся?

Совсем позабыв о конспирации, я остановилась прямо посреди улицы и, задрав голову, козырьком приложила ладонь к глазам, чтобы лучше рассмотреть невероятных существ.

– Это драконы, – заметил из сумочки Ксандр.

К-кто?!

И это последнее, что я услышала, прежде чем со спины меня накрыло истерическим ржанием лошадей и бранью кучера.

Я уже приготовилась к удару, перелому, сотрясению мозга и возможному травматическому возвращению в своё тело, но вдруг кто-то крепко обхватил меня за талию и дёрнул в сторону. Какая поразительная реакция! Мне бы пойти на курсы безопасности жизнедеятельности к этому человеку!

Мы почти потеряли равновесие, но каким-то чудом всё-таки устояли на ногах. Я убрала от лица упавшие на него волосы и повернулась к спасителю, который почему-то никак не отпускал меня. Впрочем, пока что можно это ему простить: он наверняка тоже в шоке.

Я повернулась к спасителю с твёрдым намерением поблагодарить его, но передо мной внезапно возникло безупречное лицо Теора ван дер Вэдиса – спокойное, как гладь покрытого льдом озера. Откуда он вообще тут взялся?!

– Опять вы, – страдальчески вздохнул он.

– Вообще-то это была моя реплика! – ответила я.

Ксандр в сумочке слегка завибрировал, как смартфон, на который пришло сообщение.

– Кири! – раздался за спиной приятный женский голос. – Вы целы?

В нём послышалось искреннее беспокойство. Я сбросила со своей поясицы настойчивые, словно присоски осьминога, руки герцога и повернулась к остановившемуся рядом крытому экипажу. Выглядел он роскошно: из тёмного дерева, лакированный, с вензелем на дверце, а изнутри пахло дорогой новой кожей сидений.

– Да, всё в порядке. – Я улыбнулась миловидной девушке, которая смотрела на меня в оконце. – Только испугалась немного. Мне просто нужно быть внимательнее.

Я бездумно вытерла выступивший на лбу пот тыльной стороной ладони. Мои шансы добраться живой хоть до какого-то безопасного места стремительно неслись к нулю.

– О, это так хорошо! Я тоже испугалась, что мы вас задавим! – воскликнула незнакомка. – Хотя я и не понимаю, как Дерк не заметил вас. Вы такая... примечательная.

Это она сейчас на мои волосы намекает? Или я всё-таки промахнулась с платьем?

– Смотреть надо, куда идёшь! – гневно высказался кучер, видимо, чтобы оправдать свою невнимательность.

Он смотрел на меня с высоких козел так уничтожающе, будто перед ним не человек, а какая-то кочка, которая внезапно выросла на дороге. Рядом с экипажем пригацовывали лошади сопровождения, на которых восседали сурового вида мужчины. Похоже, эта девушка очень высокого положения, раз её так охраняют!

А тут я – зазевалась.

– Киар ван дер Вэдис, – вдруг обратилась незнакомка к моему спасителю. – Вы оказались тут так вовремя! Спасибо вам!

Тот сделал вперёд уверенный шаг и вдруг почтительно наклонил голову. У меня едва челюсть не отвисла: мне казалось, в функции его шеи, которая всегда оставалась гордо выпрямленной, вообще не заложено таких движений.

– Ваше Высочество, – голос Теора капельку потеплел. И готова поклясться, что это стоило ему огромных усилий. – Рад вас видеть!

Тут уже и мне пришлось спохватиться и изобразить нечто вроде вежливого поклона перед особой королевской крови. Не уверена, что в этом мире поступали так же, но реверанс лишним точно не будет.

– Да, это действительно счастливая во всех отношениях встреча, – кивнула принцесса.

Девушка протянула руку через оконце, и Теор, мягко подхватив её, мимолётно коснулся затянутой в перчатку кисти губами. Я по-прежнему стояла рядом и уже не знала, чему поражаться больше. Тому, что при таких внезапных обстоятельствах встретила настоящую принцессу, или тому, что этот бесстыжий хам вдруг оказался способен на галантные поступки.

Задерживаться рядом с нами принцесса не стала: её охрана начала нервничать, да и экипаж, остановившийся в неудобном месте, мешал проезду остальных. Когда процессия удалилась, я резко развернулась к Теору: почему он вообще до сих пор здесь?

– Благодарю вас, киар ван дер Вэдис. Если бы не вы, не знаю, что было бы, – проговорила вежливо, но звон в голосе всё равно выдавал моё раздражение.

– Любой на моём месте поступил бы так же, – ответил он ровно.

Если бы из нервов этого мужчины можно было построить дороги, они были бы гладкими, как стекло, и крепкими, как гранит!

– Вы что, следили за мной? – не выдержала я.

Ежедневник вздрогнул в ридикюле, осуждающе или одобрительно – непонятно.

– Кири, за вами не обязательно следить, чтобы увидеть. – Его глаза опасно потемнели, словно он оскорбился тем, что я вообще могла такое предположить. – Вы полыхаете на всю улицу, как пожар!

Я невольно дотронулась до своих волос, и герцог внимательно проследил за движением моей руки. А затем вновь уставился в лицо так неподвижно, что у меня сразу загорелись щёки.

– Таких совпадений не бывает! – возразила я.

– Ну почему же? – Теор хмыкнул. – После визита к киару Хилагаусту я просто отпустил свой экипаж, чтобы пройти пешком. К тому же решил последовать вашему совету и заглянуть в пару тёмных переулков. Но пока ничего не нашёл.

– Тогда мне остаётся пожелать вам удачи. У вас обязательно получится!

– Заметьте, я воспользовался вашим предложением. И рассчитываю на ответную вежливость, – не ведя и бровью, напомнил Теор.

Но на этот раз в его голосе мне почудилось улыбка, хоть по лицу это никак нельзя было распознать.

Всё-таки издевается!

На дрожащих по какой-то непонятной причине ногах я развернулась и пошла дальше – вообще не понимая куда. Только бы подальше от этого мужчины! Кажется, зеваки на улице косились не на экипаж принцессы и не на мои волосы, с которыми определённо что-то нужно делать, а на него. Особенно, конечно, женщины, но и остальные взгляды он притягивал в таких количествах, что любая красotka позавидует.

А мне лишнее внимание пока ни к чему.

– Это очень символично, – задумчиво проговорил Ксандр, когда мы достаточно отделились от герцога. – То, что сейчас тебе попала именно принцесса Ансилия. Ведь именно из-за неё Этель вынуждена скрываться.

– У Этель настолько влиятельные враги? – в очередной раз поразила я степени своего невезения.

– Не то чтобы враги... По большому счёту, в ситуации не виноваты ни Этель, ни принцесса. – Ксандр вздохнул. – Всё дело в магии. Она Этель досталась не самая простая. С таким грузом справится не каждый.

– Всё! Хватит! – рявкнула я, и проходящая мимо женщина как-то странно на меняглянула.

К обсуждению таких мало понятных для меня материй, как магия, тем более непростая, прямо на улице я была не готова. И так уже еле иду от нервного перенапряжения – так и до срыва недалеко. И вряд ли в этом мире для меня найдутся психологи с антидепрессантами.

Наконец мы добрались до вполне приличной гостиницы, где я, с трудом ориентируясь в местной валюте, всё-таки смогла снять для себя комнату. В номере было тихо и уютно. Вид за окном поражал воображение, но вся эта красота таила в себе столько сюрпризов, что восхищение ею как-то притуплялось.

Я заперла дверь, села в кресло и несколько мгновений просто не шевелилась. Может, этот бредовый сон наконец развеется?

Но Ксандр вновь завибрировал в ридикюле, деликатно напоминая о себе и о разговоре, который нам предстоял.

– Давай по порядку. – Я вынула его из сумочки и положила на колени.

На обложке проступило призрачное лицо – так с ним разговаривать было чуть проще.

– Ситуация непростая, Ивушка. И, боюсь, теперь тебе придётся некоторое время её поддерживать. Пока мы не поймём, как всё исправить и обеспечить тебе возвращение домой.

– То, что она непростая, я уже поняла! Давай конкретнее.

– Понимаешь, – ежедневник замялся, – Этель сосватала за Теора ван дер Вэдиса в десять лет. Её отец тогда потерял почти все земли и влияние, которое имел в Теневых долинах.

– Так он знатный человек?

– Маг... – уточнил Ксандр. – Довольно сильный тёмный маг. Но с ледяными драконами его народ не смог тягаться.

– Постой... Так Теор ван дер Вэдис – дракон? Но он же выглядит как человек!

– Понимаешь, – терпеливо пояснил дух, – существуют драконы-звери. Они всегда находятся в одном облике. А есть люди, в которых течёт часть драконьей крови. Она магически скреплена с их сущностью. Так вот они могут обращаться в ящеров, когда захотят.

Мне в желудок как будто упал холодный камень. Как это вообще осознать? Я словно оказалась в каком-то фантастическом фильме, и теперь мне срочно нужно выяснить сюжет, а сценария в руки мне никто не дал!

– Ну что ж... Допустим. – Я кашлянула. – И он, получается, жених Этель. Но почему она от него бежит? Зачем вышла замуж за другого?

Ксандр как-то нервно хихикнул, и моя интуиция встала на дыбы. Похоже, всё, что я знала до этого, – только верхушка айсберга.

– Этель всегда была возмущена тем, что её собираются выдать замуж без её согласия.

– И я её понимаю! Это дикость какая-то!

Ежедневник неопределённо хмыкнул.

– И драконов она, прямо скажем, не любила. В Грайроке их до сих пор многие недолюбливают за то, что они учинили там когда-то. Ледяные драконы пришли с севера. Сначала они просто совершали набеги на берега Грайрока, грабили их. Вели себя как варвары, в общем! Потом они отвоевали себе место для жизни, а через много лет захватили власть полностью. Это мало кому нравилось. Вот и отцу Этель тоже... Но ему некуда стало деваться. Тем более Этель оказалась Искрой дракона.

– Это как?

Ксандр помолчал, видимо решая, как объяснить мне более доступно.

– Она та, кто может разделить магию дракона и выжить, чтобы принести ему детей. Раньше ледяные драконы просто похищали подходящих девиц, но по прошествии многих лет им пришлось действовать более... цивилизованно.

Час от часу не легче. Такая себе, знаете, цивилизация... Очень сомнительная.

– Потрясающе! Значит, Искра просто ходячий инкубатор для будущих драконов?

Моя версия прозвучала гораздо грубее – знаю! – но и правдивее тоже.

– Не совсем так, – почему-то обиделся Ксандр. – Не так примитивно. Когда Искра и дракон проходят через брачный ритуал, они становятся в некотором роде единым целым. Это ещё и духовная связь!

– Магическая любовь, – мрачно буркнула я. – Прелестно! Это как будто всегда находишься под психотропными веществами, да?

– Да ну тебя! – совсем надулся Ксандр. – Ты откуда взялась такая циничная? В вашем мире что, вообще магии нет?

Кажется, пришёл его черёд удивляться. Причём так же неприятно, как удивлялась я с момента пробуждения в незнакомом доме и, что ещё хуже, теле.

– Ну вот такой уж у меня мир! – развела я руками. – Магии нет. Зато любовь если возникает, то настоящая, а не наведённая какими-то магическими выкрутасами!

– Связь Искры и дракона выше любви, – проворчал Ксандр, явно проигрывая в неравной схватке с моим сарказмом.

– Ну да... – я хмыкнула, воздев глаза к потолку. – Поэтому она должна была радостно поскакать замуж за мужчину, которого почти не знала?

На это ежедневнику нечего было возразить.

– Между ними был договор – что бы к этому ни привело, – продолжил он. – Теор в момент его заключения отдал Этель часть своей магии – для защиты от чужих посягательств и от любого зла, которое ей могли бы причинить, пока его нет рядом. Эта частица магии должна была объединиться с его магией во время свадебного ритуала. Они стали бы единым целым. И, возможно, она не пошла бы против воли отца, если бы не новые обстоятельства.

Ксандр снова смолк, виновато на меня глядя. Но мои нервы, кажется, атрофировались от чрезмерной нагрузки, поэтому мне было уже почти всё равно.

– Давай выкладывай уж. – Я вздохнула.

– Она получила уведомление о наследстве от двоюродной бабушки и не сказала об этом отцу. Потом... случайно погасила Искру принцессы Ансилии Виндроуз. И тогда всё окончательно пошло кувырком.

– То есть Искру можно... погасить? – переспросила я.

– Никто не знал об этом, но, оказывается, можно. – Ксандр вновь принял свой полный облик и завис передо мной, едва касаясь ступнями пола. – Я же говорю, всё дело в Этель! В ней пробудилась магия крови.

– Если ты забыл, я плохо разбираюсь в местной терминологии!

Порой казалось, что Ксандр забывает, что перед ним человек, который с магией знаком только по книгам и фильмам, но никогда не испытывал её действие вживую. Просто потому, что в моём мире она не предусмотрена. Ну вот как-то не сложилось. Досадно, конечно, иначе сейчас я была бы более подкована в этом вопросе.

Ежедневник вздохнул.

– Магия крови способна управлять душами.

– К-как это?!

– Призывать духов предков, добрых, злых. Всё это может маг крови. Самые сильные заклятья и зачарования они тоже могут создавать. Но они очень редки: контур мало какого мага может выдержать такую нагрузку.

– И что, они считаются опасными?

Ксандр задумался.

– Смотря куда эту магию применить. Она не тёмная и не светлая. Её можно использовать как во благо, так и во зло. Короли, которые склоняли на свою сторону магов крови, обретали большое могущество. И немало страдали, если настраивали их против себя. Так что... да, она опасна. При определённых условиях, как и любая другая магия. Впрочем, можно кое-что попробовать. Ты хранишь в себе магию Этель, а у той тоже есть память. Если мы призовём её, тебе всё станет гораздо понятнее. Ты увидишь...

– Что именно? – Я вжалась в спинку кресла.

– Как это всё случилось.

Ксандр плавно перетёк вперёд и окутал меня голубоватым сиянием. Кожу обдало холодом.

– Обратись внутрь себя, – шепнул возле уха.

Я хотела было возмутиться, потому что вообще не чувствовала в себе ничего, к чему можно было бы обратиться, кроме голодного желудка. Но дух, видимо, как-то воздействовал на меня, и постепенно я правда ощутила удивительную энергию, которая всё это время, оказывается, перетекала под кожей. Просто была настолько естественной, что я не обращала на неё внимания.

Поначалу это было просто беспорядочное мельтешение огоньков, которые неслись по невидимым каналам, будто электрический ток по сети. А затем они начали двигаться более упорядоченно, пока перед моим взором не нарисовалась чёткая картинка.

Огромный каменный зал, свод которого подпирали толстые ветвистые колонны, был полон людей. Одни – в форменных мантиях магов – толпились у кафедры, за которой стоял солидный мужчина в годах, с аккуратно зачёсанными от лица седоватыми волосами и бородкой идеального контура, которая чётко обрамляла твёрдо поджатые губы.

Кажется, это ректор? Я пыталась вспомнить точно, но до меня доходили только обрывки чужих впечатлений.

На другом конце зала сидели преподаватели академии, которые пришли, чтобы проконтролировать процессы инициации молодых магов и оценить их умения. Были тут и почётные гости, чтобы подчеркнуть значимость события и выбрать из выпускников лучших. Тех, кто может послужить короне.

Принцесса Ансилия Виндроуз тоже была тут. Её искра сияла на весь зал инициации. Самая сильная из всех, какие приходилось встречать раньше. Она подойдёт в жёны любому дракону – даже самому могущественному. И хоть я терпеть не могла живущую во мне искру, всё равно чувствовала сейчас что-то вроде ревности. Почему? Кто знает.

Может, потому, что не раз слышала о том, что она могла бы стать Искрой моего жениха, если бы они встретились раньше? Теперь поздно, договор был заключен целых десять лет назад, и обратного пути нет. Всё то время, что училась в Сайхите, мне то и дело это припоминали. Как будто я что-то у кого-то украла.

Впрочем, мне не должно быть до этого никакого дела. Это всё игры магии, соперничество – не более того!

– Не бойся, Этель! – раздалось сбоку.

Я вздрогнула и повернула голову к парню, который стоял рядом. Не слишком высокий, но хорошо сложенный – он явно не только просиживал зад за учебниками. Правда, лицо, на мой вкус, оказалось слишком смазливый, я таких не люблю, зато от него исходила явная поддержка. Он и правда хотел меня приободрить. Как же его зовут?

Я напрягла память магии, “электроны” по каналам побежали быстрее, и у меня потерпели кончики пальцев.

Лорион Хилагауст! Точно!

Так вот как он выглядит, мой невольный муж. Для фиктивного брака, может, и ничего. А вот для реального – да я рыдала бы от умиления, видя его рядом с собой в постели. И это все чувства, которые он мог бы во мне вызвать. Куда ты полез, мальчик?

– Я не боюсь, – ответила словно не своим голосом. – Просто... волнуюсь.

– Ничего, твой муж всегда тебя поддержит, – смеясь, прошептал он мне на ухо.

По спине пронеслась неприятная дрожь. Что я наделала? Зачем влезла в это? Мой жених сотрёт меня и Лориона в порошок, как только узнает! В нём течёт дикая кровь ледяных драконов, которые не так уж давно вылезли из своих холодных пещер, а теперь изображают из себя аристократов.

– Перестань! Услышат!

– Так ты, кажется, и уболтала меня на брак, чтобы о нём услышал совершенно конкретный мужчина. Разве нет?

– Теор ван дер Вэдис... – прошипела я зло. – Терпеть его не могу! Такой же, как и его отец. Я лучше на край света сбегу, чем выйду за него замуж.

– На край света не надо, – довольно прищурился Лорион и пихнул меня в бок локтем. – Теперь у тебя есть поместье! И ты замужем. Представь только! Пустись пожить? А? Хотя бы до конца договора. Жуть как не хочу ехать к дяде и работать на него. Такая тоска!

– Нет ещё у меня никакого поместья! В права я вступлю только через полгода. А за это время, сам знаешь, много чего может случиться!

– Адепты! – рявкнул вдруг тот седоватый господин за кафедрой. – Тишина! Приступаем к инициации. Сейчас вы точно узнаете, какими силами обладает ваш контур. Ваша мощь возрастет во много раз – и это большая ответственность. Прошу не забывать об этом.

Выпускников приглашали в центр зала одного за другим. Там, в специальном круге раскрытия, они наконец преодолевали внутренние барьеры, что ещё сдерживали их магию. Чаще всего истинные способности адептов становились понятны ещё во время обучения. Инициация лишь раскрывала полный их потенциал.

Я хотела бы стать природным магом: мне нравилось возиться с растениями, вдыхать в них жизнь, делать сильнее и выводить новые диковинные виды. Я могла проводить в саду часы напролёт – и мне не надоедала эта красота вокруг. Поэтому магической ботанике я уделяла особое внимание с первого курса, даже ходила на факультатив и достигла немалых успехов в прикладном зельеварении.

Было бы здорово увеличить свои силы. Тем более если я скоро перееду в доставшееся мне по наследству от двоюродной бабушки поместье. Луину Рогретт до её отъезда в Ашрок я знала весьма неплохо: она часто заезжала в гости к нам с отцом. Мы подолгу болтали, она пыталась восполнить возникший у меня после смерти матери недостаток женского внимания. Но, когда отношения с ледяными драконами стали напряжённее, она продала свой дом, оставшийся ей от мужа, и уехала в более тёплые края.

Новое её поместье я даже в глаза ещё не видела, но представляла, что это обязательно прекрасное место, обустройством которого и хозяйством можно будет заняться, как только вступлю в права.

Ни за что не вернусь в холодные, мрачные земли ледяных драконов! Я жила там с детства – и эти горы, которые они так любят, ветреные поля, куда с моря постоянно задувает стылый воздух, мне надоели.

И теперь Теор ван дер Вэдис не сможет мне помешать. Он не стерпит такого унижения, я верну ему его магию – пусть ищет другую Искру! В конце концов, моя – не последняя на этом свете.

Задумавшись, я даже не сразу услышала, что меня уже вызвали в круг инициации.

– Адептка Девран! – теряя терпение, повторил ректор.

Я вздрогнула и на негнущихся от волнения ногах пошла вперёд. Надеюсь, это не больно? Заняла положенное место, взглянула в центр высоченного свода, пытаясь настроиться на то, что сейчас будет происходить. Нам рассказывали: нужно обратиться внутрь себя, к своим силам, которыми мы пользовались неоднократно, и попытаться придать им более определённую форму. Аура сама подскажет.

Я прикрыла глаза, чувствуя, как вокруг меня стучится энергия иницирующего кольца. На полу зажглись магические знаки, ступни нагрелись, и тепло от них медленно начало подниматься по телу.

А это почему-то не очень приятно! Странное ощущение, будто медленно поджариваешься на сковороде. Хотелось переменить положение, но шевелиться нельзя. Внимание

как будто рассеялось, я пошарила взглядом по залу в поисках хоть чьей-то поддержки или одобрения и натолкнулась на принцессу Ансилию. Нет, только не она! Не хочу.

Разве можно увидеть участие на хорошеньком лице девицы, которая родилась во дворце, росла как цветок в оранжерее и которую ждёт самая блестящая жизнь, какую только можно представить? Да никогда. Она тут только потому, что этого требует светский протокол. Приехать ей приказал король, чтобы выразить свою поддержку магам и будущим служителям государства.

Я снова опустила веки, погружаясь во внутренний контур всё глубже, и перед глазами замелькали красные сполохи. Они всё разрастались и разрастались, пока не превратились в сплошной алый поток. Это не похоже на природную магию! Но почему? Я же так старалась, я знала, на что иду. Неужели магия отца передалась мне и повлияла...

Но я Искра и не могу быть тёмной магиссой!

Сейчас мне впервые действительно хотелось быть Искрой, чтобы не видеть этого кровавого сияния, которое наполняло меня изнутри. Силы уходили, магия дракона, которой со мной поделился Теор ван дер Вэдис, пыталась меня защитить, но этого было недостаточно. Нужен ещё источник!

Сила раскрылась, как цветок, распустила незримые лепестки во все стороны и вдруг нашла, откуда подпитаться! Чужой огонь! Чей? Неважно. Главное, не упасть. Я видела внутренний контур донора так чётко, что, казалось, могла до него дотронуться.

Всё вспыхнуло так резко, что я, кажется, ослепла. Распахнула глаза, дыша часто, тяжело, будто мои лёгкие стали слишком огромными и не могли больше поместиться в груди.

Все смотрели на меня, но, кажется, ничего необычного не случилось? Странное воплощение моей магии осталось лишь отпечатком воспоминаний. Скоро ощущения притупятся, растеряют краски. Главное, что всё закончилось.

– Адептка Девран! – строго окликнул меня ректор. – Ваша магия – крови. Неожиданно и очень смело! Можете идти.

Я сделала шаг и покачнулась, едва сумев устоять. Лорион бросился ко мне, поддержал под локоть – девчонки в группе захихикали, косясь на нас и шушукаясь. Но их одёрнул куратор.

– Ты как? – шепнул Хилагауст. – Ну ты дала! Магия крови!

– Я не хотела! Что я с ней буду делать?

– Да много чего! Это же такая мощь! Ты можешь призывать себе практически все силы.

– Но какой ценой? – я понизила голос. – Ты вообще об этом подумал? Духи... Они такие существа, с которыми не всегда можно договориться.

А их влияние не всегда можно распознать сразу.

– Перестань! – Лорион хмыкнул. – Это всяко лучше, чем магия земли. Ни горнодобытчиком, ни пахарем я становиться не планировал.

– Зато сейчас за мной будет столько контроля. – Я покосилась в сторону гостей.

– Ну, не знаю... Я от такой магии не отказался бы точно. Может, получил бы работу при дворе и не поехал бы к дяде.

– Твой дядя – наместник Ашрока! Что плохого в работе на него?

– Со скуки помереть можно – вот что! Да и там моя магия вряд ли пригодится. Что дракон может поручить земляному червю? Уж лучше совсем уехать, чем такое унижение. Я бы не отказался попутешествовать. Может, ну его, наследство? – Лорион подмигнул мне. – Уедем подальше и от твоего женишка, и от моего дядюшки.

– Ой, ну хватит! – шикнула я. – Слышать про него больше не хочу!

Лорион страдальчески вздохнул.

Я смяла мантию на груди, чувствуя, как внутри что-то ворочается, а в ушах нарастает странный шум, даже тошнит немного. И вообще в зале стало душно: видимо, из-за большого

скопления людей. Вон и принцесса достала веер, чтобы обмахнуться. Она казалась очень бледной, да и все мы устали стоять тут уже больше двух часов.

Когда всё закончилось, среди адептов и гостей пронёсся вздох облегчения. Ректор решил всем расходиться, поблагодарил преподавателей, которые обучали нас всё это время, за терпение и высокий профессионализм, упомянул дворян, оказавших всем честь своим присутствием.

Ровной колонной, гордые и инициированные, мы прошли между рядами скамей, на которых сидели гости. Походя я встретилась взглядом с принцессой Ансией – всего лишь один миг – и отвернулась. Но мне показалось, будто она так расстроена, что готова заплакать. Мы вышли в холл, рассеялись группками, обсуждая впечатления от инициации. Кто-то был доволен, кто-то ожидал большего.

– Ну что? – Лорион подхватил меня под локоть и повёл в сторону ото всех. – Теперь поедим к твоему ледяному ящеру, расскажем, что он остался не у дел?

Как будто это доставит лично ему огромное удовольствие. А ещё недавно мне казалось, что Лорион согласился помочь мне просто из приятельских чувств. Сам он жениться пока не собирался, даже пассии у него не было – лишь мимолётные увлечения.

Теперь его язвительный тон мне не нравился. Мы договорились о серьёзном деле, между прочим, а он воспринимал это как шутку. Будет так себя вести – кто нам поверит? Теор и так будет зол, а такого олуха и вовсе хвостом пришлёт.

– Поедим, – я кивнула, – а сейчас поцелуй меня!

Лорион хлопнул глазами, будто решил, что слух его обманывает.

– Ты не горячись, Этель. – Он напряжённо хохотнул и огляделся. На нас, кажется, почти никто не смотрел. – Как-то неудобно. И мы на это не договаривались.

В этот момент мне даже обидно стало. Да какой парень вообще откажется просто так поцеловать девушку? Никогда не думала, что вообще ни капли его не привлекаю. А потом вдруг вспомнила о магии дракона, частицу которой мне передал Теор: может, в ней дело? Слышала, это своего рода барьер для посторонних мужчин, который не позволяет им посягнуть на Искру.

– Все должны поверить, что между нами что-то есть! – настояла я.

– Они и так давно об этом болтают! – ещё больше отстранился Лорион. – Не думаю, что они нуждаются в дополнительных подтверждениях своих догадок!

– Ты трусил!

– Вовсе нет! Это просто неприлично.

– Пусть думают, что это от эмоций по поводу инициации.

Тем более она зачастую очень странно влияет на разум молодых магов. Некоторые могут пуститься во все тяжкие и загулять на несколько дней. Так что поцелуй – это ещё не самое страшное.

Может, именно из-за всплеска магии мне было так принципиально, чтобы Лорион поцеловал меня именно сейчас?

Но от дальнейшего давления с моей стороны его спасло лишь то, что в холл из зала потянулись преподаватели и гости. Первой вместе с сопровождением выходила принцесса. Она была всё так же бледна и постоянно обмахивалась веером, едва волоча сложно декорированную юбку по-деловому роскошного платья. Сегодня ей был положен официальный стиль, но в то же время наряд должен был подчёркивать её особый статус.

Одна из фрейлин что-то тревожно шепнула ей на ухо. Ансия кивнула и вдруг словно споткнулась. Удержать её не успели. Глаза принцессы закатились, она словно перестала дышать и упала на гранитный пол без чувств.

Глава 3

Меня выдернуло из воспоминаний Этель, как из воды. Я даже задохнулась и не сразу поняла, что до сих пор сижу в кресле гостиничного номера. Вот это я понимаю – фокусы! Всё ощущалось так, будто это я была на её месте, думала её мысли и говорила то, что сроду не сказала бы сама.

А уж просить этого блондинистого хлыща меня поцеловать... Три раза нет!

– Кошмар какой. – Я вытерла испарину со лба. – Забористая у вас тут магия!

Ксандр всё так же висел передо мной и наблюдал, а на мои слова только задрал глаза к потолку с таким мучением во взгляде, будто взял шефство над трудным подростком за копеечную зарплату.

– Зато сейчас тебе, надеюсь, всё стало понятнее? – уточнил он.

Слегка дрожащими руками я налила себе воды из графина и выпила – немного полегчало, и голова прояснилась.

– Не до конца. – Я прижала ладонь к животу, который в ответ на жидкость гневно забулькал, требуя чего-то более весомого. – Значит, Этель уничтожила искру принцессы во время инициации?

– Всё верно, – кивнул фантом.

– Почему никто этого не заметил?

– Если бы всё было так просто, мы с тобой сейчас не разговаривали бы! – с лёгкой издёвкой в голосе ответил Ксандр. – Магия крови плотно связана с духами, которые живут повсюду. Как думаешь, почему она вообще нацелилась на искру принцессы? – Он прищурился.

– Да откуда же я знаю?! Я не маг и не понимаю ваших процессов.

Тоже мне, экзаменатор!

– А ты попробуй, – назидательно буркнул дух. – В конце концов, тебе с ней жить какое-то время. И ты должна понимать принцип её действия, иначе натворишь таких дел, что мы ни в жизнь не разберёмся с ними, Ивушка. Этель вон тоже...

Он сокрушённо вздохнул. Что ж, наверное, это справедливо. Дай несведущему человеку оружие в руки, и он умудрится случайно разрушить всё вокруг. Поэтому я не стала требовать немедленных ответов от Ксандра и задумалась, вспоминая мысли и эмоции Этель перед тем, как всё это случилось.

Она много думала о Теоре, которого как будто ненавидела. И о принцессе. Особенно её волновала сила Искры, которая той досталась. Что это было? Обычная женская зависть? Или даже ревность, пусть своего жениха она не любила? Чувство собственности ведь никто не отменял.

– Она думала об искре принцессы, – проговорила я вслух. – Получается, в тот момент, когда её магия проснулась, она нацелилась на неё?

– Не сама магия, – удовлетворённо кивнул Ксандр, – а духи, которых она призвала с помощью неё. Элементали очень маленькие и незаметные. Они всегда вокруг нас. И обычно они не несут в себе никакого вреда. Если их не натравить на кого-то нарочно, но это подвластно очень немногим, да и то избирательно.

– Получается, она, сама того не зная, отправила их уничтожить искру Ансилии... – Я закрыла лицо руками.

Уже знакомое чувство испанского стыда навалилось на меня с новой силой. Накосычила Этель, а стыдно мне. Это даже хуже, чем проснуться после бурного корпоратива и обнаружить в соцсетях компрометирующие сторис. Со мной такого, к счастью, никогда не случалось: я слишком хорошо контролировала свою жизнь. Зато видела примеры некоторых коллег –

и тогда чувствовала примерно то же, что и сейчас, просто потому, что в этот момент была где-то поблизости.

– Бойся своих желаний – это точно про магов крови, – подытожил Ксандр.

– Но почему принцесса не указала на неё сразу?

– Потому что эффект проявился гораздо позже. – Ксандр присел на краешек стола так, будто это ему и правда требовалось. – Сначала прошёл слух о том, что Ансилия приболела, и только через некоторое время стало известно, что её искра погасла. Да и то не всем. Публично об этом никто не заявлял, конечно. И теперь назревает большой политический скандал! Ансилия должна была стать женой принца соседнего королевства – Шерканта. Но без искры это невозможно.

– О, ещё одна любовная драма! – Я встала, чувствуя, как от почти неподвижного сидения начинают затекать мышцы. Сколько я вообще тут уже пробыла? Кажется, время к обеду.

– В том-то и дело. – Ксандр погрузился. – Если бы речь шла только о расчёте и отношениях между государствами, это было бы не так печально. Но все говорят, что они и правда любят друг друга. И, если Ансилия не подойдёт в жёны принцу Шерканта, он будет вынужден жениться на другой.

– Это всё действительно очень захватывающе, но у меня скоро желудок слипнется. Я хочу пойти что-нибудь поесть.

Я пошарила в ридикюле и пересчитала деньги, если честно, совершенно не представляя, какие тут цены на еду.

– Но мы ещё не разобрались! – Ксандр преградил мне дорогу. – Мне ещё столько нужно тебе рассказать, чтобы ты не попала впросак. От этого зависит, между прочим, наша с тобой судьба! Я только, можно сказать, снова жить начал. После стольких лет забвения.

Я прошла через него насквозь и, остановившись у двери, обернулась.

– Так ты появился у Этель недавно? – Толкнула ручку от себя.

Дух тут же испарился, а его голос приглушённо послышался из ежедневника, прихватить который с собой я, конечно, не забыла. Нельзя оставлять магическую вещь без присмотра.

– Естественно! – буркнул он. – Пока её магия была запечатана, она никак не могла меня призвать. Но любому магу крови положен дух предков, и обычно мы привязаны к какой-то определённой вещи, которая становится таким проводником между нами.

Я огляделась, чтобы убедиться, что никого рядом нет и разговор никто не услышит.

– Почему ежедневник?

– Честно говоря, я не знаю. Наверное, потому, что он оказался под рукой. Его удобно носить с собой, и он не привлекает к себе столько внимания, как, например, горшок с цветком.

Да уж, с каким-нибудь фикусом в руках я сейчас смотрелась бы очень эксцентрично.

– А что, и горшки бывают проводниками? – Почувствовала, как губы невольно расплываются в улыбке. Это даже забавно, если не думать о нюансах. Огромных таких нюансах, от которых зависит теперь моё будущее.

– О! Это может быть что угодно, – отозвался Ксандр. – Слышал, у кого-то из магов крови дух жил в каменном бюсте короля, который стоял в кабинете его отца. Такую тяжесть с собой не натааскаешься. Хотя он, конечно, мог передвигаться сам. Но ты понимаешь, какое это было зрелище...

– А ты тоже умеешь двигать свой проводник?

– А то как же, – проворчал дух. – Но лучше не демонстрировать это на людях. Думаю, причину объяснять не нужно!

Мы спустились по безлюдной скрипучей лестнице и вышли в коридор, который должен был вести в отельный ресторан. Мысль о том, что я скоро поем, подгоняла меня и наполняла оптимизмом, который ввиду всех новостей уже собирался протянуть ноги. Прямо как я от голода.

Теперь нам начали попадаться постояльцы – и пришлось замолчать. А в ресторане оказалось занято всего несколько столиков.

Я села за понравившийся и уставилась в меню, которое мне принёс расторопный официант. Названия блюд и ингредиентов мне ни о чём не говорили, поэтому я просто состроила умный вид, решив, что выберу наобум. Надеюсь, у меня не вскроется какая-нибудь аллергия на местные продукты?

Раздумывая над тем, что бы заказать, не заметила, как ко мне подошёл незнакомый мужчина. Поначалу он остановился неподалёку, у окна, молча наблюдая, а затем приблизился.

– Вы просто прелестны, кири, – проговорил наконец. – Позвольте?

Он коснулся спинки противоположного стула за моим столиком. Я подняла на него взгляд: ничем не примечательный мужчина, добротнo одетый и слегка худощавый, чёрные волосы зализаны назад. Не модель, конечно, но и не тьюфак. Всё бы ничего, но его липкий взгляд цеплялся за самые неподобающие части моего тела. Так, будто он примерялся, за что бы схватиться.

– Я предпочитаю обедать одна, – ответила холодно и вновь уставилась в меню.

Но все мои инстинкты обострились, и я продолжала видеть каждое движение мужчины боковым зрением.

– Я не буду вам докучать! – Он прижал ладонь к груди, уверяя меня в своей искренности. – Просто в такое утро хочется видеть перед собой что-то настолько же прекрасное, как вы.

Я тихо выпустила воздух из лёгких и растянула губы в весьма красноречиво фальшивой улыбке.

– Вон та картина на стене просто изумительна. Посмотрите на неё! – Моя вежливость стремительно иссякала.

Я поймала взгляд официанта, который уже спешил мне на помощь. Сейчас я попрошу его проводить этого скользкого господина за другой стол. Но тут незнакомец вкрай обнаглел, наклонился вперёд и схватил меня за руку, явно собираясь поцеловать её.

Ну, во-первых, к таким излишествах мужской благосклонности я не привыкла. А во-вторых, чётко осознала, что мне это всё неприятно аж до тошноты. Поэтому дёрнулась назад, будто меня обожгло.

Но незнакомец почему-то совсем ничего не понял и настоял на прикосновении.

– Кири... – Его взгляд стал холодным.

– Да провалитесь вы! – процедила я откровенно зло.

И тут время словно растянулось, а воздух наполнился искрящейся энергией. Я посмотрела на свои руки, по которым словно скользнула шёлковая ткань, а затем вновь на пристававшего кавалера. Тот осознал не сразу, а затем вдруг пошатнулся и начал оседать. Через ошарашенную глухоту в мои уши всё-таки просочились его панические вопли:

– Что происходит?! Что ты сделала?

А я и сама не знала! Вроде ничего такого!

Официант, таращась на пол под ногами гостя, замер, словно и сам прирос к месту. Поднос с кувшином в его руке дёрнулся, часть воды выплеснулась, а стакан полетел вниз и раскололся с громким хрустом.

Тем временем мужчина сравнялся плечами со столом. Я вскочила на ноги, обежала его и только тогда увидела, что он и правда проваливается в пол, который отчего-то стал мягким и вязким, как трясина.

– Ну вот! Я об этом и говорил! – возмутился Ксандр из сумочки. – Не разобравшись – в большой мир! Это будет катастрофа!

– Лучше скажи, что делать! – Я огляделась и махнула рукой официанту. – Прошу вас, скорее! Помогите ему!

Тот наконец очнулся и кинулся к тонущему в полу гостю. К нам начали стягиваться и другие работники ресторана. Поначалу они бестолково толклись вокруг, а затем всё же взяли себя в руки и вытянули “пострадавшего” обратно. Правда, едва ступив на пол, он вновь начал проваливаться.

– Да что же это такое! – Он схватился за ближайший стол, но это его не спасло.

Едва он делал шаг, как увязал по щиколотку, и мне казалось, что я слышу злорадный смех этих пресловутых невидимых духов вокруг меня.

– Соберись! Вели им успокоиться! – строго приказал Ксандр. – Представь пол ровным, твёрдым и...

Я зажмурилась, с силой вцепившись в застёжку ридикюля. И ничего! Я не могла понять, что мне нужно делать. Я чувствовала силу, которая сгущалась вокруг меня, но не знала, как её усмирить и как всё исправить.

Поэтому я просто попыталась как можно яснее представить себе и пожелать, чтобы это безумие закончилось, чтобы паркет выровнялся и стал таким, как прежде. Перед глазами заплескались алые пятна, а затем вдруг вытянулись в стороны широкими лентами. Вся кровь в теле будто разом вскипела, а затем постепенно начала охлаждаться.

– Вот и умница, вот и хорошо, Ивушка, – тихонько проговорил Ксандр так, чтобы его не услышали, потому что вокруг воцарилось страшное, прямо-таки могильное безмолвие.

Я осторожно открыла глаза. Все смотрели на меня: официанты, управляющий отелем, которого, видимо, позвали, чтобы он взглянул на этот беспредел, гости, позабывшие про еду в тарелках, так и застыли с поднятыми вилками. А уж решивший так топорно ко мне подъехать мужик и вовсе глазел, как на ведьму, продолжая цепляться за сползшую со стола скатерть.

– Валим, – коротко сказала я Ксандру и, мило улыбаясь всем вокруг, уверенно потопала на выход.

Главное, не терять присутствия духа!

– Кири, что случилось? Вы видели? – спросил меня солидный мужчина в костюме, поймав за руку в дверях. Но на всякий случай отпустил, едва встретившись со мной взглядом.

– Это просто недоразумение. А некоторым гостям нужно быть более сдержанными в своих стремлениях. Они часто могут завести не туда.

К счастью, платить за возмещение ущерба мне не пришлось: пол в ресторане действительно принял исходное состояние. Заказанный обед принесли мне в номер почти сразу после того, как я закрылась там, опасаясь высунуть нос наружу. Да и аппетит у меня как-то пропал. Водичка вон в номере есть, и ладно – протяну как-нибудь. Человек может жить без еды много дней. А в магическом мире, может, ещё и дольше!

– Теперь ты понимаешь, что всё очень серьёзно? – Ксандр снова появился передо мной, сел на подлокотник кресла и укоризненно поцокал языком.

– Почему ты не сказал, что мне вообще лучше не выходить из номера?

– А разве тебе нельзя выходить? Глупости! – фыркнул дух. – Просто нужно быть осторожнее. Думаешь, у Этель сразу получилось сдерживать свои порывы? Бывали казусы ещё и похлеще твоего! Ой! Сама видишь, магия у неё приметная и довольно редкая. Когда стало понятно, что искра Ансилии погасла, знающие люди быстро вычислили, кто мог быть в этом виноват. И теперь Этель скрывается.

– Но почему? Пришла бы, призналась, что, мол, так и так... Случайность. – Я пожалала плечами. – Чистосердечное признание, как говорится, снимает половину вины.

– Тут дело серьёзное! В беде Ансилии срочно нужно кого-то обвинить, и они вряд ли будут выяснять нюансы и придумывать Этель оправдания. Она нанесла непоправимый вред, не сумела справиться со своими силами, а значит, потенциально опасна! Её просто лишат магии, и тогда она потеряет право на наследство. Всё потеряет, даже я развоплюсь! Подумай об этом!

– У неё был хоть плохонький план, как всё исправить?
– Был, – уверенно кивнул Ксандр. – Не идеальный, но...
– Воплощать его придётся мне, – обречённо закончила я.
– Конечно! На тебя вся надежда, Ивушка. Пропадём без тебя, матушка!
– Какая я тебе матушка?
– Прости... – слегка стушевался дух. – А сколько тебе лет было – в твоём мире?
– Двадцать семь! – я насупилась.
– Ну так и есть – матушка! – удивился Ксандр, мол, чего мне обижаться, правда? – У нас тут в этом возрасте у многих женщин уже по трое детей!
– А у нас жизнь только начинается! – огрызнулась я. – И дети в ней вовсе не обязательны. Дух наверняка меня не понял – менталитет не тот, – но спорить не стал.
– Ладно... Ладно! – Он примирительно поднял ладони. – Мне ещё многое нужно тебе рассказать, мы вернёмся в дом наместника Хилагауста, пока он не хватился племянника. А для этого придётся принять его облик.
– Это тоже часть договора между Этель и Лорионом? – уточнила я, чтобы убедиться, что дальше нужно готовиться к любым безумствам.
Ну то есть совсем любым!
– Да как бы не так! – возмутился Ксандр. – У них был вполне безобидный договор. Но как только Лорион узнал о неприятностях Этель, сразу сбежал, ещё и её деньги прихватил, жулик! Этель расстроилась, конечно. А потом решила скопировать его облик, чтобы спрятаться в доме его дядюшки, пока не придумает, как исправить ситуацию с Ансилией. Правда, тот эликсир, с помощью которого она это делала, закончился. И нам надо приготовить новый.
– Да ты с ума сошёл! Я наготовлю так, что отравлюсь!
Возможно, побочным эффектом будет экологическая катастрофа в городе. Но это не точно. Одно дело – приготовить борщ, и совсем другое – зелье! Совсем не равнозначно!
– Не выдумывай! – фыркнул дух. – Рецепт я тебе дам, ингредиенты купим. На этой неделе в зельеварную лавку как раз должны были привезти то, что нам нужно. А там – дело плёвое. Выпьешь – и станешь Лорионом.
Действительно, ерунда какая: залить в себя непонятную гадость и стать мужиком!

* * *

Теор ван дер Вэдис

– Да чтобы я ещё раз согласился выполнить ваше поручение, киар ван дер Вэдис! – сокрушённо мотая головой, выпалил лакей, едва вошёл в гостиную. – Простите, но это совершенно невозможно!
Теор встал и повернулся к нему. Мужчина остановился и одёрнул весьма потрёпанный сюртук. Левый рукав был оторван, как и пуговицы, ещё и шов на спине разошёлся, судя по тому, как кособоко одежда сидела. Штанины тащились по полу, как будто перестали держаться на поясе. Видок так себе, конечно, учитывая, что из дома он выходил прилизанный и чистенький, как новая монета.
– Это она вас так? – спокойно спросил Теор, вновь и вновь оглядывая лакея.
Тот фыркнул и закатил глаза, будто его ответ должен быть очевиден.
– Можно сказать, да. Предупреждать надо, киар, что меня могут ждать настолько неприятные сюрпризы.
– Девица – мастер боевых искусств? Надо же, а на вид и не скажешь.
– Шутить изволите? Да она магисса! Я таких сроду не встречал, хоть в доме киара ван дер Могриана, прямо скажем, появлялись разные люди за то время, что я тут работаю. И не все

уважительно относились к прислуге. Но это уже ни в какие ворота! – Он снова разобиженно фыркнул и пригладил растрёпанные волосы.

– Можно конкретнее?

Теор начал злиться, хоть редко когда давал волю пустым эмоциям, которые обычно только мешают оценивать ситуацию здраво. А сейчас он должен быть как никогда внимательным. Любая деталь важна.

– Я подошёл к ней, как вы и просили, попробовал присесть к ней за стол, чтобы приглядеться. Она ни в какую, как будто я страшилище какое! – Он на миг поджал губы и даже скрипнул зубами. – Потом, как вы, опять же, просили, попробовал её спровоцировать. Схватил за руку, хотел поцеловать...

– И как? – Теор заинтересованно сложил руки на груди.

От слов лакея стало неприятно и прогоркло внутри, как будто тот, несмотря на все инструкции, всё же позволил себе лишнее.

– Да она бешеная, честное слово! – Тот всплеснул руками, и его штаны сползли вниз ещё немного. – Она что-то сказала – я не разобрал. На заклинание не похоже. Но пол подомной стал мягким, как желе! Я проваливался, проваливался без конца. Меня вытаскивали, а я снова проваливался! Это просто кошмар какой-то! Я ни разу в жизни так не пугался, хоть и не из пугливых. Вот! Одежду мне всю порвали, пока всё не закончилось.

Он обвинительно приподнял полы сюртука, наглядно демонстрируя ущерб. Теор ещё раз отметил, что дело и впрямь очень плохо. Придётся заплатить ему больше оговоренного. За моральные страдания в том числе.

– Вижу, окончательно вы всё же не провалились... – заключил он. – Раз вернулись сюда.

– Только чудом! Только чудом, киар ван дер Вэдис. Всё само собой прекратилось. Девушка сбежала, так ничего и не объяснив.

– Это она умеет, – Теор хмыкнул. Подошёл к лакею и отдал ему заранее подготовленную пачку купюр. Затем добавил к ним ещё несколько. Лицо подручного заметно смягчилось, обиды на нём стало меньше. – Благодарю за хлопоты и риск. Купите себе новый сюртук.

– Обращайтесь, киар ван дер Вэдис! – ответил мужчина.

– Вы же сказали, что больше никогда...

Глаза лакея забежали, когда он понял, что ляпнул не то, но оправдываться не стал. Убрал купюры за пазуху и удалился после вежливого кивка. В дверях он едва не столкнулся с хозяином дома, снова поклонился, пробормотав нечто почтительно-раболепное, и бочком проскочил мимо него.

Велиос проводил его удивлённым взглядом.

– Надеюсь, это не ты его так?

– Нет, представь себе. Ты же прекрасно знаешь, что я перехожу к рукоприкладству в самую последнюю очередь.

– Мне бы твои нервы, – усмехнулся кузен.

Он-то славился своим горячим нравом на все соседние королевства. Наверное, грозным драконам это простительно. Теор гостил у него уже не первый день. В Ашрок его привели не только поиски самым нахальным образом сбежавшей невесты, но и дела, связанные с личной просьбой короля Валдегрейва. С ним он пока не встретился, но аудиенцию ему обещали очень скоро.

– Если так пойдёт дальше, то нервишки мне придётся занимать у тебя. – Теор снова сел на диван и взялся за книгу, которую читать совсем расхотелось.

Впрочем, он и так мало что запомнил из прочитанного: мысли то и дело возвращались к тому, что сейчас происходит в Теневых долинах. Не так давно он думал, что всё решено и скоро состоится свадьба с девушкой, которую он почти не знал, но на магию которой возлагал большие надежды.

Но встреча с её отцом незадолго до отъезда в Ашрок поставила всё с ног на голову.

* * *

– Где ваша дочь, киар Девран? – перешёл Теор к делу, как только срочно вызванный во дворец граф ступил в распахнутые перед ним двери приёмного зала. – Она не приехала к обусловленному сроку.

Он взял со стола подписанный много лет назад договор, из-под него вылетел небольшой портрет и, словно сорванный с ветки лист, спланировал на пол.

На нём была изображена совсем юная девочка, с ещё по-детски пухлыми щёчками и наивно распахнутыми голубыми глазами. Этот портрет не трогал совершенно никакие струны души Теора. Проще – был ему безразличен, как и та, кто на нём изображена. Он почти не был знаком с этой девочкой, не видел её много лет, но знал, что по достижении совершеннолетия она должна была прибыть во дворец Теневых долин, чтобы стать его женой. Срок наступил ещё пять дней назад.

И ничего. Ничего, разрази его Лёд!

Прибывший отец невесты, кажется, почувствовал внезапную, словно снежный вихрь, злость Теора и остановился от него на безопасном расстоянии.

– Я... Я не знаю, киар ван дер Вэдис, я правда не знаю! – принялся оправдываться. – Около месяца назад я написал Этель письмо, в котором напомнил о необходимости вернуться сразу, как она защитит диплом и пройдёт инициацию магии. Она ответила мне, что прекрасно обо всём помнит и сделает, что должно. Да, возможно, я упустил контроль. Но простите... В графстве сейчас сложные времена, они требуют так много моего внимания. Поэтому я не стал лично сопровождать сюда Этель. Думал, она способна приехать сама!

Теор встал, бросил договор обратно на стол и повернулся к гостю. Он что, за идиота его держит? За мальчишку, который не способен отличить правду от попыток извернуться, выгородить себя и свою безалаберную дочь?

Да, ни для кого не секрет, что киар Девран недолюбливает назначенного для Этель жениха. Да и кто любил бы, оказавшись в таком же зависимом положении? Но душевные терзания графа мало беспокоили Теора. На кону безопасность земель ледяных драконов и, если можно так сказать, его собственная жизнь! Тут и озвереть немудрено.

– А я думал, вы более ответственно отнесётесь к нашим... традициям, – процедил он, постепенно повышая голос. – Искра должна. Быть. Здесь. Что в договоре написано не ясно?

Кениан Девран едва заметно возвёл глаза к своду приёмного зала, на котором были изображены батальные сцены из давних схваток драконов Грайрока. Судя по тому, как торопливо он потупился, те быстро воззвали к его совести. Впрочем, это не точно.

На самом деле Теор не любил весь этот пафос и с большим удовольствием встретил бы графа в рабочем кабинете, но сегодня решил, что тому будет полезно лишний раз впечатлиться, а может, и устрашиться тоже.

– Я помню каждое слово в нём, – тон киара Деврана заледенел. Всё же, несмотря на трудности и сложное положение, в котором граф однажды оказался, он до сих пор не утратил остатков гордости. И наверняка – застарелой обиды. – Но Этель... она же всего лишь молодая девица. У неё ветер в голове! Может, она просто перепутала дни.

– А может, сбежала, – закончил за него Теор. – Не без вашей помощи. Не думайте, я не такой простака, чтобы верить вам на слово. Отец оказал вам большое доверие, разрешив Этель уехать обучаться в Валдегрейв! А вы, получается, его не оправдали.

– Возможно, её задержали из-за учёбы! – вновь нашёлся что ответить Кениан. – Знаете, сейчас в этих академиях такие страшные требования. В своё время мы учились, как могли... Преподаватели были строгими, но давали знания по существу. Сейчас это так

называемая “Новая учебная программа” так разрослась! Их учат всему подряд. Знаете, однажды Этель рассказывала мне, что с них требуют даже...

Теор вздохнул.

– Избавьте меня от подробностей жизни адептов и студенческих баек. Тем более делу они не помогут.

– Простите, киар ван дер Вэдис, – спохватился граф и поклонился.

Но пренебрежение к “заносчивому мальчишке” из его взгляда никуда не делось. Первый раз Теор заметил его, когда выяснилось, что его дочь – подходящая в жёны дракону Искра. Дар не такой уж редкий, иначе драконокровные давно вымерли бы, но для брака с такой женщиной годилась далеко не каждая. И чем он сильнее, тем сильнее должна быть Искра, иначе она не переживёт свадебный ритуал.

И вот несколько месяцев назад Теор занял место покинувшего свой пост дяди – стал лордом Теневых долин. Разлом, откуда то и дело просачивались “тени”, рос. Время уходило. При таких нагрузках без Искры дракон поглотит носителя, а его сердце – с какой бы трагичной романтичностью это ни звучало – окончательно заледенеет. В общем, итог будет весьма печальным. Род ван дер Вэдис прервётся, и Теневые долины останутся без поддержки магии драконов, которая спасала их от поглощения “теньями” много лет.

– Значит, говорите, она выпустилась из этой пресловутой Сайхитской академии? – уточнил Теор, смягчив тон, насколько это возможно.

Вряд ли получилось, но Кениан слегка расслабился и даже растянул губы в улыбке.

– Должна была, – с сожалением развёл руками. – Она всегда была довольно самостоятельной и со всем справлялась без моего надзора. Но сейчас я готов поехать туда и привезти её...

Его голос дрогнул, словно на самом деле он очень жалел о том, что ему придётся это сделать. Да, отдавать дочь за отпрыска ледяных драконов, которых в Грайроке за глаза называли варварами, он не хотел и даже никогда особо не скрывал этого. Однако против договора не пойдёшь. Но переходить к прямым угрозам пока рано.

– Нет. Я вам не доверяю, – без обиняков заявил Теор. – Поеду сам.

– А вы её узнаете? – усомнился киар Девран. – Она очень изменилась, между прочим. С тех пор.

Он указал взглядом на упавший со стола портрет. Очень своевременное замечание!

– Да, я в курсе того, как девочки меняются при взрослении. Но имя-то у неё осталось прежним.

Кениан хмыкнул, будто совершенно не верил в успех предприятия под названием “поймать Искру”.

– Десять лет вы не интересовались жизнью Этель. Боюсь, вам придётся трудно, – едко проговорил граф.

В его голосе послышалось такое явное злорадство, что удивительно, как он не самоотравился им на месте.

– Разберусь, – буркнул Теор. – Но в ваших интересах, чтобы мы с Этель встретились как можно скорее. А за вами присмотрят.

Возможно, это звучало несколько самонадеянно. Мол, приедет в чужие земли, в город, где давным-давно не был, и сразу отыщет невесту, которая, вполне вероятно, от него сбежала. Это так банально и очень пошло – сбежать от названного жениха, наплевав на все обязательства. А ещё очень глупо – считать, что дракон даже среди сотен других девиц не почувствует свою Искру.

* * *

Поначалу казалось, что Теор напал на след Этель, а теперь в очередной раз понял, что ошибался. Тем удивительнее было то, как его зацепила эта красноволосая нахалка. На пустом месте, казалось бы, а на самом деле – своей необъяснимой дерзостью и вызовом во взгляде. Как будто это Теор ударил её стулом, а не она его. Пусть и случайно.

Зачем он предложил ей встречу, и сам до конца не понимал, ведь ему нужно сосредоточиться на поисках Искры. Но при виде её в крови словно что-то вскипело, это был страшный по силе импульс. Он стих, как только Теор вышел из комнаты, но чувство недосказанности и смутной жажды, когда ты пьёшь и не можешь напиться, до сих пор не отпускало. Дело даже не в женских прелестях, которые мало скрывала тонкая ночная сорочка, не в сумасшедшего цвета волосах, а в чём-то ином. Глубинном. Что вдвойне странно, потому что Искрой девчонка не была – это совершенно точно.

Теперь Теор и дракон оба ломали над этим голову.

– Так в чём дело? Что случилось с Дирком? – начал допытываться Велиос, присев рядом. Он развернул утреннюю газету, но свернул вновь, с любопытством покосившись на кузена. – Я рискую лишиться всех слуг, если после знакомства с тобой они будут выглядеть так, словно на них напали дракоящеры.

– Как и всегда, – тот вздохнул, – дело в женщине.

– Да ладно! – Велиос рассмеялся. – Ты же связан со своей Искрой! Но речь, полагаю, не о ней?

– Нет.

Теперь кузен посерьёзней.

– Разорви меня молния... Мне кажется или ты влип?

Теор перевёл на Велиоса взгляд, и тот качнулся назад, словно натолкнулся на стену.

– Не пори чепухи! Просто что-то в ней показалось мне странным. Тем более она оказалась магиссой. Вообще-то я заехал к киару Хилагаусту, чтобы поговорить с его племянником и по совместительству секретарём Лорионом. Но того прямо с утра не оказалось дома. Зато в его комнате была эта... девица.

– Ты даже имени её не знаешь, верно? – скептически хмыкнул кузен. – Тем более она была в постели другого мужчины! Зачем тебе вообще мараться такими...

– Строго говоря, в его постели я её не видел, – заметил Теор, неизвестно зачем оправдывая красноволосую нахалку.

Сам же ей и сказал, что всё очевидно. Какие тут могут быть варианты?

– А в его комнате утром она, наверное, уборку делала... – голос Велиоса сочился ядом. – Брось! У тебя есть Искра. Это, конечно, не исключает коротких интрижек с другими женщинами ради здоровья, но ты почему-то задал очень низкую планку. В Ашроке есть экземпляры достойнее, чем использованная сопляком Хилагаустом девка.

Внезапный интерес Теора к незнакомке и правда мало поддавался объяснению. Так что брезгливое возмущение Велиоса можно было понять. Это какая-то совершенно иррациональная тяга!

“Она вкусно пахла. Необычно, – внезапно заметил дракон. Обычно он был не слишком разговорчив, чаще Теор ощущал его эмоции и инстинкты, чем слышал рассуждения. – Я никогда не чувствовал такого запаха. Он другой. Здешние женщины так не пахнут”.

Что бы это ни значило, одного только запаха маловато, чтобы настаивать на знакомстве с красноволосой. А вот её магия – это вопрос более интересный. То, что она сотворила с докучливым кавалером, интриговало, но однозначного ответа на то, какой именно магией она обладает, пока не было.

“Если бы я тебя не знал как облупленного, то подумал бы, что ты собираешься её съесть”, – мысленно ответил Теор дракону.

“Таких не едят, с ними поступают иначе, – мурлыкнул тот. – Но я думаю, детали тебе объяснять не нужно”.

Теор усилием подавил его голос в голове. Разговор явно повернул в опасное русло. Если дракон начнёт давить, то на его инстинктах он вполне может совершить какую-нибудь глупость. Вон и адрес той девчонке оставил – куда уж больше!

– Между прочим, моя Искра решила обвести меня вокруг пальца и сбежать, – вернулся он к более важной теме. – После инициации магии её почти никто не видел. Зато у куратора их группы я выяснил, что она была очень дружна с этим Лорионом Хилагаустом. Так что, может, он знает, где Этель.

– Зря вы с отцом вообще связались с этой тёмной семейкой Девранов, – мрачно заключил Велиос и гневно встряхнул вновь развёрнутую газету. – Сразу надо было понять, что от них будут одни неприятности. Какая у неё магия, кстати?

– Как мне сказали, в ней проявилась магия крови. Это не очень хорошо, но в целом неважно.

– Разве что твоя жёнушка сможет, не прикасаясь, отравить твою еду, – едко заметил кузен. – Или насрать на тебя ураган, когда ты драконом возвращаешься домой.

– Ты рисуешь слишком мрачные картины.

– Она дочь тёмного мага! – сразу возразил Велиос. – Ты должен забрать её магию во время брачного ритуала, иначе она испортит тебе жизнь.

– Это я и собираюсь сделать, – кивнул Теор. – Она слишком долго пользовалась драконьей защитой и не оправдала доверия. Пришло время платить за все хлопоты, которые мне доставила. Но для начала её нужно найти.

– Найдётся, – отозвался кузен. – Рано или поздно ты почувствуешь след Искры.

Пока что Теор не чувствовал даже отголосков этого следа: тот давно остыл.

– Где-то недалеко от Ашрока у Этель, оказывается, жила дворянская бабка, которая уехала из Теневых долин больше десяти лет назад, – добавил он. – Недавно она почилла, оставив Этель в наследство целый дом с прилежащими землями. Не слишком обширными, но всё же!

– Да твоя Искра полна сюрпризов, – хмыкнул Велиос, пробегаясь взглядом по строчкам таблоидов. – Хотя дом в окрестностях Ашрока – это, я считаю, более чем достойное приданое. И немного компенсирует её скверный нрав.

– После разговора с Лорионом я съезжу туда. Может, там что-то известно о том, куда подевалась Этель.

Глава 4

Этель/Ива

– Ты уверен, что это безопасно? – уточнила я у Ксандра, пока мы шли из гостиницы в сторону нужной зельеварной лавки. Наверное, у нас это называлось бы “аптека”. Хотя вряд ли там продаются только безобидные ингредиенты.

– Вполне, – уверенно ответил дух. – Если не будешь болтать лишнего и ругаться с торговкой, то мы уйдём целыми и невредимыми. Этель никогда не торговалась. Просто брала то, что нужно, и уходила, даже если приходилось переплачивать.

– Кажется, я понимаю почему.

В пылу конфликта можно случайно сказать что-нибудь резкое, что может привести к большим неприятностям. Как это контролировать, я пока не понимала. Впрочем, становиться Лорионом мне, честно говоря, тоже не хотелось. Что за бред вообще?! Но, как объяснил Ксандр, с той магией, что мне досталась, с внешностью, которая сама бросается в глаза, меня вполне могут упечь за решётку. Тем более после того шума, который я подняла в гостинице.

Оттуда, кстати, пришлось спешно выселяться.

Поэтому сейчас лучше залечь на дно, а лучше всего спрятаться на виду у всех. Так что, решив прикинуться своим фиктивным муженьком, Этель хотя бы тут не прогадала.

Миновав центральную часть города, через мост мы отправились на другой крошечный остров. Честно говоря, пока я шла над туманной пропастью, едва справлялась с дрожью в коленях. Казалось, всё так зыбко и мост держится исключительно на честном слове сумасшедшего архитектора. Один порыв ветра – и всё разрушится. Но горожане, которые то и дело попадались мне навстречу, шли совершенно свободно и спокойно, хоть со стороны казались мне канатоходцами.

Нет, я не боялась мостов – в своём мире. Но здешние монументальные, усиленные металлом конструкции почему-то вызывали у меня страшный трепет. Поэтому я с облегчением перешла в соседний район Ашрока и еле подавила желание поцеловать твёрдую землю.

К слову, этот остров по виду построек несколько отличался от предыдущего. Дома здесь были попроще, камни стен обработаны грубее. Купольные крыши оставались всё такими же синими, но черепица на многих облупилась. В целом здесь всё выглядело так же, но без налёта нарочитой роскоши. Обычный городок с обычными жителями, не слишком чистыми улицами и цветами в горшках на балконах.

И чем дальше вглубь района мы уходили, тем уже становилось расстояние между домами, крыши словно смыкались над головой, и запросто можно было удариться лбом о какую-нибудь торчащую в неожиданном месте вывеску.

Вот под одной из таких вывесок и пряталась нужная нам лавка. Я толкнула слегка покорёженную сыростью дверь, и та со скрипом поддалась. В нос пахнуло душным запахом трав, а внутри сразу защекотало. Пока я шла до прилавка, боролась, но, остановившись перед торговкой, громко чихнула.

– Не хворай, деточка, – ласково проговорила она и с любопытством меня оглядела.

Да, надо бы что-то делать с этим бешеным цветом волос: с ним, чтобы меня найти, даже не надо составлять фоторобот, и так всё понятно. Пока я ходила по городу, не встретила ни одной женщины с таким же. Значит, это редкость и офигеть какая особая примета.

– Здравствуйте! – Я улыбнулась, почесав нос. – Мне нужно всё по этому списку.

Достала из ридикюля заранее подготовленный листок и протянула ей.

“Лавка здоровья Вели Филады” – значилось на вывеске у двери. На Велю эта женщина как-то не походила. Скорее на Велионору Михалну: довольно элегантная, с убранными в пучок волосами, в строгом тёмном платье с воротником под горло. На носу у неё поблескивало

тоненькое пенсне – как только его сквозняком не сдует? Она внимательно изучила рецепт и взглянула на меня, удивлённо приподняв брови.

Однако от комментариев воздержалась – и хорошо.

– Это точно та, кто нам нужна? – шёпотом уточнила я у ежедневника, когда знахарка удалилась в подсобку.

– Точно! Мы ходили к ней много раз. К сожалению, закупить сразу много ингредиентов не получается: они портятся. Поэтому приходится приобретать свежие, а действия эликсира хватает всего на неделю. А если время от времени принимать свой прежний облик, то каждый раз его нужно использовать вновь!

Собрав всё необходимое, Веля вернулась, выложила передо мной мешочки и пару баночек, а затем коротким касанием пальца поправила пенсне.

– Какой удивительный набор, – всё-таки высказалась она. – Помню, за таким ко мне ходила только одна девушка.

Вот это я понимаю – дедуктивные способности! Мы с Ксандром добавили к списку нужных ингредиентов несколько лишних, но она всё равно вычислила. Видимо, формула зелья и правда необычная.

– Да что вы? – делано удивилась я. – Это, наверное, какое-то совпадение, потому что этот рецепт дала мне моя... подруга. Откуда она его взяла, я не знаю.

Придумывать что-то более хитрое я не стала. Обычно таких отговорок хватает, чтобы любопытствующий человек потерял к тебе интерес.

– Подруга? – удивилась травница. – Это что, какие-то новые веяния в процедурах красоты?

Надо же, и слова она какие знает! На миг я почувствовала себя в спа-салоне. Только сушеные организмы креветочного вида в баночках на полках портили впечатление.

– Скорее хорошо забытые. Но кожа после него точно как новая! – ответила уверенно.

Тем более я сказала почти правду. После этого зелья и мама родная не узнает, если всё сделать по рецепту. Впрочем, если нет, то, возможно, результат будет тот же, но в плохом смысле.

– Продадите? – Веля понизила голос до заговорщицкого шёпота. – Хорошо заплачу за столь волшебный рецепт! Вы выглядите просто чудесно. Можем заключить договор...

Деловой подход, однако!

– Боюсь, не могу. – Я развела руками и принялась складывать покупки в предложенный мне бумажный пакет. – Мне доверили его только с условием, что я никому не расскажу. Как вы понимаете, в этом списке не все ингредиенты.

Я таинственно поиграла бровями. Да и вряд ли ей понравилось бы вдруг превратиться в мужчину. Лорион, конечно, юный красавчик, но это явно не то омоложение, которого хотела бы женщина средних лет.

– Разумеется, – улыбнулась знахарка. Подозрение в её взгляде ощутимо меня укололо. – Что-то ещё?

Я пробежалась взглядом по полкам, заставленным баночками, как в кофейной лавке.

– Скажите, у вас есть что-то для окрашивания волос? Вот, хотела сменить образ, но вышло неудачно.

Веля сразу отметила взглядом мою проблему.

– По-моему, очень мило, – попыталась меня утешить. – Но вы правы, по улицам в таком виде ходить обычно не принято... Люди могут подумать о вас плохо.

“Уже подумали”, – мысленно хмыкнула я.

А вслух добавила:

– Да, этот цвет явно не вписывается в здешнее утончённое общество.

Веля вдруг прыснула и рассмеялась так легко и искренне, как молодая девчонка. Видимо, у неё мнение о здешнем обществе было совсем иное. Я поддержала её веселье сдержанной улыбкой. Женщина наконец смолкла и выдохнула, приложив ладонь к довольно пышной груди.

– Что ж, в таком случае я могу посоветовать вам...

Она отвернулась и замерла в задумчивости. Ежедневник в сумке тревожно задёргался. Разговаривать Ксандр сейчас не мог, но явно очень хотел. Я терпеливо ждала, пока новоявленный в образе Вели стилист определится, в каком цвете я буду выглядеть лучше, и не собиралась отступаться. И так привлекла к себе слишком много внимания. Где бы я теперь ни появилась, меня всюду запомнят.

– Вот! – наконец решила Веля и достала из выдвижного ящичка пакетик с чем-то сыпучим. – Чудесный цвет – вам пойдёт. Если хотите, я могу вам помочь. Вместе мы точно добьёмся отличного результата.

– За отдельную плату, разумеется... – уточнила я.

– Чисто символическую, – улыбнулась женщина. – У меня огромный опыт. Если бы не порошки киары Филады, в этом городе было бы гораздо больше седых женщин, можете мне поверить!

Она назидательно подняла палец. Я мысленно прикинула, сколько у меня ещё с собой денег. В комнате Лориона хранилось больше, я взяла с собой только немного, так что профессиональное – по меркам Ашрока – окрашивание, думаю, смогу себе позволить. Так будет надёжнее.

– Это долго?

– Совсем нет! – махнула рукой Веля и открыла дверь в соседнюю комнату.

Она и правда отдалённо напоминала зал обычного салона красоты, только с местным колоритом. Как если бы обычный его оформляли в викторианском стиле с примесью ар-деко. Всё вполне чисто и аккуратно – не какая-то подпольная лаборатория.

– А почему тайное помещение? – всё-таки уточнила я.

– Вам не понять, вы ещё очень молоды. – Веля кашлянула. – Но обычно женщины не любят, когда подобные процедуры выставляются напоказ.

Да, в моём мире этого особо не стесняются, это в каком-то смысле признак состоятельности. Но сейчас подобный уровень скрытности мне даже на руку.

Тут же я заметила и кушетку, где, видимо, горожанки лежали, обмазанные какими-нибудь маслами и кремами, а чуть дальше, у нарочно замутнённого окна стояла странная конструкция с иглами весьма устрашающего вида.

– А это...

– Магические инъекции. По моим секретным рецептам, – шепнула травница. – А тут мы проводим обновление кожи. Старая отшелушивается, а новая...

– Пилинг, – буркнула я.

Мерзкая процедура, кстати.

– Что? – не расслышала Веля.

– У вас просто мастерская красоты! – Я улыбнулась.

– Всё это не очень-то приветствуется, как вы понимаете, – пояснила знахарка. – Но! За это и не сажают. А за что не сажают, то не запрещено, верно?

Она усадила меня в удобное кресло, полностью распустила мои волосы и оценила их ещё раз, встряхнув пальцами. Грива у меня, конечно, была роскошная. В моём мире женщины, чтобы получить такую, делают дорогостоящие наращивания. А тут всё досталось мне просто так. Да и цвет, в общем-то, мне шёл – даже жалко его прятать. Или я просто начала к нему привыкать?

Но спокойствие важнее. Поэтому я отбросила последние сомнения.

– Эх, и всё-таки какая красота, – вздохнула Веля, вновь возвращая их. – Но ничего не попишешь.

Она отошла к столику, на котором принялась замешивать состав.

– Ничего не выйдет, – вдруг буркнул Ксандр так тихо, что я его еле расслышала.

– Почему?

– Почему-почему! – передразнил он меня. – Увидишь почему. Только время тратим!

Ему пришлось замолчать, потому что знахарка вернулась с мисочкой, наполненной странного цвета и запаха жижей.

– Приступим? – Она поймала мой взгляд.

Я кивнула, и Веля начала “магичить”. Процедура проходила, как обычно это и бывает при окрашивании волос. Я даже впала в какое-то подобие транса, пока травница не намазала мне все волосы. Потом она убрала мисочку в сторону и принялась что-то шептать, водя у меня над головой руками.

Мне пришлось прибегнуть ко всем своим резервам спокойствия, чтобы не выказать настороженности. Я же как будто жительница этого мира и должна быть привычна к магии. Кожу головы щипало, запах краски становился сильнее.

В зале звякнул колокольчик на входе: кто-то пришёл. Раздались женские голоса, Велю окликнули, и она накрыла мою голову приятно пахнущей тканью.

– Посидите немного. Скоро вернусь.

Я расслабилась, сложив руки на животе. Сидеть было удобно, голову приятно грело, а Ксандр не ворчал – прекрасный момент!

– Велечка, – донеслось из зала. – Мне твоего волшебного крема, пожалуйста. Того, в зелёной баночке. Просто чудесное средство.

Что-то тихо загремело, послышались шаги.

– Я же говорила, что вам понравится, – ответила травница. – Моя новая улучшенная рецептура. Вы придёте на процедуры? Могу оставить за вами удобное время.

– Чуть позже, дорогая, – вздохнула посетительница. – Мы уезжаем в загородный дом, пока не знаю, надолго ли.

– Вы, кстати, слышали? – вступила в разговор другая дама. – Нонна вернулась. Вот буквально на днях.

– Вот это наглость! – фыркнула её собеседница. – После всего, что она тут учинила, после того, как уморила Грега, она ещё смеет возвращаться!

– Мало того, она надеется возобновить здесь детективную практику. Это просто смешно! Её саму бы сдать в полицию.

– За то, что она увела мужа из семьи, пока никого не судят, – заметила Веля. – Что ни говорите, она была талантлива. Мне иногда кажется, что Ашпроку не хватает таких личностей.

– Не разочаровывайте меня, – гневно высказалась посетительница. – Как можно её оправдывать? Всё-таки правильно говорят, что магия крови – это сплошное зло. Чем бы оно ни прикрывалось. Наверняка Нонна как-то приворожила Грега. Маги крови, кажется, умеют воздействовать на других.

– Вряд ли, – усомнилась вторая. – Хотя того, что она стерва, это не отменяет.

Я замерла, как почуявший хищника суслик. Под тряпкой вдруг стало тяжело дышать, и захотелось снять её. Получается, женщина, о которой они говорили, тоже маг крови, причём очень опытный. Что, если пойти к ней и попросить совета в моей проблеме? Хотя кто-то в этом мире должен знать, что мне делать! А тут такая удача – целый детектив!

– Ты знаешь, кто она? – спросила я у Ксандра.

– Первый раз слышу, – ответил тот. – Зачем ты спрашиваешь?

– Я подумала, что можно встретиться с ней. Она явно знает о магии крови больше, чем Этель, которая открыла её недавно. Что уж говорить обо мне.

– Ты уверена, что женщина, которая хочет восстановить репутацию, чтобы снова сотрудничать с полицией и вести дела, не решит сдать тебя властям, когда поймёт, о чём ты говоришь? – усомнился он. – А она умная, судя по всему. И поймёт даже то, о чём ты ей не скажешь.

Хороший вопрос, кстати! Надо бы взвесить все за и против. Но прежде всего – замаскировать слишком яркую внешность.

Наконец Веля отпустила покупательниц и вернулась. Проверив, всё ли на моей голове нормально, она повела меня смывать состав. Я уже успела подумать, что просижу тут до вечера, пока дождусь, чтобы волосы высохли, но знахарка обмотала мою голову полотенцем, снова что-то шепнула, взмахнула ладонями и проводила меня обратно к зеркалу.

Там она сняла с моей головы полотенце, и мы вместе с ней замерли, ошарашенно тараща на результат её трудов. Пряди были совершенно сухими и даже завились в красивые локоны, словно над ними потрудились с плойкой. Но вот цвет... Нет, он определённо изменился. Правда, неравномерно, радужными пятнами, которые перетекали по волосам, словно бензин по поверхности воды. Очень живописно! Да любая новогодняя гирлянда скрутилась бы в узел от зависти!

– Не понимаю... – протянула Веля.

– Вы уверены, что всё сделали правильно? – Я расчесала волосы пальцами.

– Абсолютно! – уверенно кивнула женщина. – Я пользуюсь этой краской постоянно! И никогда на неё не было нареканий!

– Всё когда-то случается в первый раз, – хмыкнула я.

Той пары мгновений, что мы изучали на моё отражение, хватило, чтобы пятна стали реже. Похоже, задерживаться они не собираются, ещё немного – и волосы станут уже привычного малинового цвета.

– Знаете! Пожалуй, я схожу туда, где купила предыдущую краску, и выскажу им претензию! Вот так! – Я спешно засобиравшись уходить, пока случившееся не навело Велю на невыгодные для меня выводы. – Возьмите деньги за хлопоты и простите, что потратила ваше время.

– Если хотите, мы можем повторить! – вдруг забеспокоилась та. – Может, я и правда сделала что-то не то.

– Нет-нет! Всё хорошо. Вы не виноваты, – отмахнулась я.

Попрощалась с ней и ушла в совершенно расстроенных чувствах. Маскировка не удалась, и что с этим делать, я совершенно не представляла. Проклятая малина, похоже, намерена пробиться через любую другую краску. Нет, как в мужика превращаться – это пожалуйста! А как цвет волос сменить – начинаются проблемы. Что за мир такой?

– А я говорил тебе, что ничего не выйдет, – проворчал Ксандр, когда мы вышли из людной части района. Ближе к мосту горожане рассеялись по широкой улице, и общаться с ним можно было вполне свободно. Это в моём мире в эпоху гаджетов разговаривающий “сам с собой” по гарнитуре человек выглядит уже привычно, а тут перетягивает на себя слишком большое внимание.

– Дело в магии, да? – уточнила я. – Она не даёт волосам сменить цвет?

– Скорей всего. Но у Этель волосы не были красными. С приходом твоей души в её тело что-то изменилось, но я пока не могу понять что. Теор ван дер Вэдис не почувствовал в тебе свою искру. Возможно, она просто погасла.

– А вот с этого места надо бы поподробнее, – буркнула я, ускоряя шаг. – Если он не чувствует во мне искру, может, я ему и не нужна вовсе?

Не то чтобы я была рада, если бы Теор вдруг узнал во мне невесту, но потеря искры – это, наверное, ненормально! Вдруг это как-то скажется на моём здоровье?

– Над этим нужно подумать. Возможно, придётся снова обратиться к памяти магии Этель, – размеренно проговорил Ксандр. – Но мы слишком задержались в городе. Киар Хилагауст уже наверняка приказал найти племянника, который пропал с утра. Здесь налево... Мы пройдем в общественные лаборатории Академии Ашрока. Там сможем создать зелье, а выпьем уже в другом месте.

– А как быть с одеждой?

– У Этель есть схрон. Но туда – потом. Лови экипаж.

Я взглядом отыскала свободный среди тех, что сновали по улице, и подняла руку так, как если бы ловила такси. Удивительно, но это сработало! Меланхоличный кучер уточнил у меня адрес, и совсем скоро мы добрались до вытянутого вдоль улицы здания с явными готическими мотивами в архитектуре фасада. Похоже, оно было гораздо старше остальных домов в городе и сильно выбивалось из их золотисто-синих рядов.

– Поищи в сумочке пропуск, – подсказал Ксандр.

Я пошарила в ридикюле и отыскала там что-то наподобие привычных в моём мире ключ-карт. На входе в лаборатории стояли отдалённо напоминающие турникеты метро конструкции, но с магическими завесами вместо обычных створок. Я поднесла ключ к призывно мигающему замку, тот тиликнул, и преграда на моём пути растворилась.

Охранник в форменной одежде даже не взглянул на меня: видимо, своей пропускной системе здесь полностью доверяли.

– Откуда у Этель пропуск сюда?

– Успела сделать во время учёбы, – ответил Ксандр. – Был повод. А после выпуска она просто его не сдала.

– И её не поймали за это?

– К тому времени она научилась создавать реалистичные иллюзии. Думаю, подмену до сих пор не обнаружили, иначе отследили бы ключ.

Мы прошли через коридор, проверяя каждую комнату, как примерочную, не занята ли. Наконец нашлась свободная. Стол в ней, как я себе и представляла, был заставлен колбочками, пробирками и мисочками самых разных форм. Тут же стояли горелка и хитровыдуманного вида аппарат сродни самогонному.

Под чутким руководством Ксандра я выложила все ингредиенты на стол и принялась их смешивать, постоянно заглядывая в ежедневник, который до этого был совершенно чистым, а теперь пестрел записями.

Я старалась ничего не перепутать: где нужно – подогревала, перетирала и даже взбивала ложкой до воздушной пены. И так увлеклась, что не сразу поняла, что дошла до конца рецепта, а Ксандр скомандовал:

– Всё!

Я вытерла испарину со лба: в комнате душно или просто от напряжения всё моё тело раскалилось, как электрод? Казалось, ничего более странного и сложного в своей жизни не делала.

– Что теперь?

– Теперь добавь туда каплю своей крови и произнеси вот это.

На странице рецепта проступила ещё одна строчка – полнейшая абракадабра, как по мне. Если я это произнесу, точно не вызову демона? А если перепутаю буквы, не превращусь потом в лягушку?

Специальным крохотным ножом, который, оказывается, тоже был потайном кармашке сумочки Этель, я уколола палец и уронила в чашу с фиолетового цвета жижей одну каплю.

– Теперь духи должны связать твою душу с воспоминанием о Лорионе, чтобы ты смогла принять его облик, – пояснил Ксандр.

– То есть маг крови может обращаться только в того, кого видел лично?

– Не совсем. Это умение вообще подвластно немногим, иначе всё было бы просто и порождало бы кучу неразберихи! Этель стоило огромных трудов раздобыть это заклинание! И она замужем за Лорионом, хоть и фиктивно. Между ними магическая связь – это помогло.

– Ясно, – вздохнула я, после чего старательно повторила длинное и запутанное заклинание.

Жижка в миске вспыхнула красным, по её поверхности поплыли бордовые разводы, и она поменяла цвет на устрашающе чёрный. Надо обладать отдельным мужеством, чтобы вообще это выпить! Хорошо, что хоть рецепт проверенный, иначе я точно не решилась бы.

– Переливай во флакон и пошли! Нечего тут задерживаться! – велел дух, оглянувшись на дверь, словно кто-то вот-вот мог в неё войти.

Стараясь не привлекать к себе внимания, мы покинули общественные лаборатории, затем поймали экипаж, запряжённый парой вполне обычных на вид лошадей, и покатали в совсем другой район Ашрока.

А Этель хорошо подумала над запутыванием следов. На то, чтобы обратиться Лорионом, мы потратили уже почти полдня!

– А что находится под этими островами? – спросила я, когда повозка ехала по очередному мосту.

– Там горная долина, но жить в ней невозможно, – флегматично отозвался Ксандр. – Слишком сильный магический фон – он и держит острова в воздухе. Только на большом удалении можно спускаться на землю.

– А как?

– На драконах, – буркнул дух. – Как ещё? На нескольких островах Ашрока есть драконьи причалы, где можно нанять для себя такой “транспорт”. Но драконокровные перемещаются сами, конечно. Например, герцог Теор Ван дер Вэдис прилетел сюда снизу. Его Теневые долины находятся довольно далеко отсюда. Сам я там не был, конечно, но слышал, что это очень неприветливые места. К тому же есть опасность прорыва “теней” – итзалов.

– Что это?

– Противоположные магические сущности. Они поглощают любую магию, питаются ей. Раньше прорывы сущностей происходили только в Теневых долинах. Почему их так и называли. Но говорят, что время от времени они появляются и в других частях континента. Ледяные драконы имеют хорошую защиту от них. Ну, ещё, пожалуй, тёмные маги.

– Если те места так опасны, то зачем там вообще кто-то живёт?

– Ну, во-первых, в тех горах добывают немало полезных минералов и драгоценных камней, которые используются и в разных магических артефактах, – деловито заметил Ксандр. – Кто-то должен контролировать добычу. Во-вторых, это рубеж. Если никто не будет останавливать прорыв итзалов, рано или поздно они расплзутся повсюду. До прихода драконов тёмные маги охраняли его. Но и ледяные драконы справляются отлично.

За таким познавательным разговором мы добрались, куда нужно. Я успела подумать, что для превращения в Лориона Этель снимала какую-нибудь квартирку, но оказалось, что она обходилась без заморочек, просто пряталась в одном из заброшенных домов. Единственное, чем озаботилась, – это поставить защиту от посторонних взглядов, чтобы внутрь не лезли все подряд. В старом доме с забытыми окнами, скрипучими полами и паутиной в каждом углу было жутковато, особенно если представить, что его охраняют духи. От мистического восприятия магии Этель мне пока не удавалось избавиться.

– Сначала сними платье! – велел Ксандр. – Так будет удобнее.

Я нехотя подчинилась и осталась в одной нижней сорочке и панталонах до середины бедра. Стало прохладно. Да и вообще неудобно: стою тут, как идиотка, посреди заброшенного особняка, который смахивает на дом с привидениями, в одном неглиже. Раньше я вообще не могла представить, что когда-то окажусь в подобной ситуации!

– Теперь нам нужно произнести ещё одно заклинание, – проговорил дух. – И, прежде чем выпьешь эликсир, ясно представь Лориона. Призови образ из памяти Этель – так будет надёжнее.

Я последний раз с сомнением взглянула на флакон, наполненный тёмной жидкостью, и повторила очередную бессмыслицу, которая проявилась в ежедневнике. Затем зажмурилась и, представив блондинистого красавчика, выпила зелье. Оно оказалось неожиданно мерзким на вкус. Даже странно, почему я этому удивилась, учитывая, из чего оно состояло.

Потом у меня поплыло перед глазами, и прежде чем я успела спросить у Ксандра, нормальный ли это процесс, рухнула сначала на колени, а потом – плашмя – на пол. Сколько так пролежала, неизвестно, но судя по тому, что свет за окном не сильно изменился, недолго. Встала, потирая ушибленные места, и тут же поняла, что мои руки изменились.

Мужские! Мамочка!

К этому я тоже почему-то оказалась не готова, хоть и знала все обстоятельства. Хотя, знаете ли, одно дело – представлять, как это будет. А другое – и правда обнаружить себя мужиком. Ожидание – реальность.

Я подошла к огромному осколку зеркала, который чудом держался в раме на стене, и схватилась за голову. На меня и правда смотрел Лорион! Конечно, в сорочке и панталонах он выглядел крайне идиотски, но хуже было лишь то, что у него оказались такие же красные волосы, как у меня до превращения.

– И что с этим делать? – Я встрепала их пальцами. – Мне кажется, это провал операции!

– Подожди, – ответил Ксандр, появившись передо мной в воздухе. – Волосы меняют цвет в последнюю очередь. Но если этого не произойдёт, у нас проблемы... Пока переодевайся в мужскую одежду. Я покажу, где она спрятана.

Глава 5

Теор ван дер Вэдис

– Вы не представляете, что вчера произошло! – в очередной раз принялась щебетать жена Велиоса за обедом. – В Ашрок вернулась Нонна Келиван!

Сообщила она это таким тоном, будто мужчины сразу должны были отреагировать на новость возгласом: “Да ты что!” За этим могли бы последовать уточнения вроде: “Да как она могла?” или же “Это просто замечательно!”

Но, к сожалению очаровательной Фрезии, Теор не мог ответить ни тем, ни другим, потому что совсем не знал, кто такая эта Нонна и что в её возвращении такого примечательного.

Зато Велиос, похоже, разбирался в светской жизни Ашрока гораздо лучше него, поэтому ограничился безучастным комментарием:

– Что же, её траур по несчастному супругу уже закончился? Истинно, от таких женщин нужно держаться подальше. Они обязательно доведут до неприятностей.

– Если ты имеешь в виду, что её муж покинул этот мир, то эта неприятность рано или поздно случается со всеми, – отметил Теор, нарезая стейк в своей тарелке. – В остальном, боюсь, я не понимаю, о чём вы говорите. И не могу разделить ваше возмущение.

Фрезия закатила глаза, словно в этот миг подумала, что он безнадежно отстал от столичной жизни. Впрочем, Велиос ответил ему полным солидарности взглядом. Похоже, разговор он поддержал лишь из-за нежелания обидеть супругу.

– В своё время Нонна была очень известной и скандальной особой, – пояснила та, неприятно кривя губы. – Прославилась сначала тем, что открыла своё детективное агентство. Понятное дело, оно не пользовалось большой популярностью.

– Потому что им управляла женщина? – догадался Теор.

И даже не попытался скрыть иронию в голосе. Странно, когда желание женщины обрести независимость и собственное дело осуждают не только мужчины, но и товарки. Хотя, следуя законам логики, должны поддерживать подобные стремления.

– Прежде всего, – кивнула Фрезия. – А потом... Она завела роман с комиссаром полиции! И увела его из семьи. Поднялся такой скандал! Им даже пришлось уехать. И надо быть совершенно безумной, чтобы вернуться после всего, что она учинила.

– Полагаю, с тех пор прошло немало лет, – уточнил Теор.

– Больше десяти, – вставил Велиос. – Но у дам Ашрока до сих пор подгорают известные места при упоминании её имени.

Он скупно рассмеялся, и даже гневный взгляд супруги не сразу заставил его замолчать.

– Любопытная история, – хотел было подытожить Теор и тем закрыть тему.

Но взгляд кузена на миг остановился, будто он что-то вспомнил.

– Кстати! Она тоже маг крови! – Он повернулся к Теору. – И очень сильный. Что бы ни говорили, нюх в расследованиях у неё всегда был отличный, и, если бы не предосудительное отношение к ней, она добилась бы огромных успехов. Ты ходил бы к ней. Возможно, она поможет тебе отыскать твою Искру.

– Я и сам справлюсь, – без энтузиазма заметил тот.

Мысль о том, что ему за недели поиска не удалось напасть на верный след, признаться, слегка уязвляла. Да где это вообще видано, чтобы дракон потерял свою Искру? Он не мог припомнить ни одного подобного случая.

Впрочем, и случай, чтобы Искра сбегала, тоже припомнить не получалось.

– Ну хотя бы ты можешь узнать у неё больше подробностей о возможностях магии крови. – Велиос пожал плечами. – Кто знает, на какие идеи это тебя наведёт.

– Любая идея будет зависеть от того, как скоро я встречу с Его Величеством. Кажется, ему это было нужно гораздо больше, чем мне, – процедил Теор. – И ожидание может задержать меня в Ашроке дольше необходимого.

– А как же наша годовщина? – Велиос указал взглядом на супругу. Та поддержала его кивком. – Я думал, ты останешься. Раз уж приехал. Мы готовим бал, приглашения разосланы. На бал, кстати, придут очень важные персоны, знакомство с ними не будет лишним.

Теор натянуто улыбнулся: светские рауты он не любил, хоть и осознавал, что в его положении они действительно очень полезны. Связи, договоренности, тёплые отношения, которые могут помочь в нужный миг. Но каждый раз необходимость посетить очередной бал заставляла его переступить через себя.

– Конечно, я буду. В последний раз мы виделись так давно...

– Вот и отлично! – сразу расслабился Велиос, как будто согласие Теора по какой-то причине было для него очень важным.

Под самый конец обеда в столовую вошёл лакей и передал ему записку. В ней киар Хилагауст скупко сообщал о том, что его племянник Лорион вернулся домой и готов к встрече.

На этот раз Теор не стал тратить время на прогулки по городу – попросил заложить для него экипаж. Кому-то это могло показаться странным, но на разговор с Лорионом он возлагал немалые надежды, хоть и испытывал к молодому человеку заочную неприязнь.

Вскоре он добрался до дома наместника Хилагауста, где его проводили в гостиную. И едва успел расположиться на диване напротив огромного, выходящего в сад окна, как дверь отворилась и в комнату вошёл сам Лорион.

Теор повернулся к нему, и молодой человек заметно напрягся. Он быстрым взглядом окинул обстановку, будто видел её впервые, и слегка нервно провёл рукой по очень светлым, будто выгоревшим на солнце волосам. Но справился с эмоциями и весьма твёрдо проговорил:

– Добрый день, киар ван дер Вэдис!

“Он пахнет той красноволосой девчонкой”, – тут же среагировал дракон.

Теор встал и опустил взгляд на протянутую ему руку, затем вновь поднял на Лориона. Внезапное замечание второй ипостаси резко снизило симпатию к нему до минимума.

– Приятно познакомиться, киар Хилагауст, – процедил он, чувствуя, как мысль о том, что буквально этой ночью соплёк был в постели с той дерзкой особой, порождает опасный холод в груди.

Он крепко стиснул ладонь Лориона в приветственном рукопожатии. Кажется, слишком крепко, потому что тот ощутимо дёрнулся, однако по его губам всё-таки расплылась кособокая улыбка.

– Весьма... рад. О чём вы хотели со мной поговорить?

Теор отпустил руку Лориона, и тот облегчённо выдохнул. Хлипковат – на такого даже не надавишь как следует. Жалко. Да и дяде, чего доброго, жаловаться побежит, а портить отношения с наместником Ашрока – не самая лучшая затея. Здесь Теор в гостях, суровые северные устои пришлось оставить в Грайроке.

– На протяжении шести лет вы учились вместе с Этель Девран в Сайхитской академии, – он сделал паузу, чтобы отследить реакцию Лориона на имя Искры. Тот и бровью не повёл. – После окончания учёбы она должна была вернуться домой и выйти замуж. За меня. Но Этель пропала, так и не доехав до Грайрока, и теперь я разыскиваю её.

– Сочувствую, – вдруг вставил соплёк, но в его голосе не было ни капли упомянутого сочувствия.

Он стоял, заложив руки за спину, словно хотел казаться выше и шире, чем есть на самом деле, и лишь внимательно скользил взглядом по лицу Теора, будто что-то на нём искал.

“Давай откусим ему голову! Честное слово, нет никакого желания общаться с червяком вроде него, который ещё и дерзить пытается!” – раздражённо отозвался дракон внутри.

“Ревнуешь?” – уточнил Теор.

“Да, – сразу ответил тот, но спохватился: – То есть нет, конечно! Пф! Просто бесит”.

Но Теор прекрасно чувствовал, что утренняя девчонка его дракону каким-то необъяснимым образом понравилась. Может, из-за того пресловутого запаха, которого он сам не чувствовал. И теперь это драконье “бесит” звучало так, будто тот всерьёз подумывал над тем, чтобы устранить соперника, рискнувшего посягнуть на чужое.

– Да, ситуация неприятная. – Теор сделал пару шагов в сторону окна и обратно. – И поэтому я хотел узнать у вас, куда она могла отправиться. Может, она по дружбе рассказала вам о своих планах?

Выражение лица Лориона в очередной раз изменилось, будто он засомневался, что сказать будет правильно.

“Бойтся, – сделал вывод дракон. – Значит, что-то знает!”

Как и любой хищник, страх он всегда ощущал лучше всего.

– Я знаю, что она не хотела выходить за вас замуж, – наконец ответил Лорион.

Но его слова Теора ничуть не удивили.

– Мало какая девица её возраста, если у неё есть хоть капля мозгов и характера, искренне захочет выходить замуж за почти незнакомого мужчину, – не стал он спорить. – Но дело в том, что между нами был договор. Она должна была это осознавать.

– Она осознавала, – подтвердил Лорион. – Думала об этом постоянно. Хотите знать моё мнение?

– Нет!

– Мне кажется, подобные “договоры” – дремучая дикость. Нельзя заставлять кого-то делать то, что ему не хочется. Особенно женщину.

– О-о! – протянул Теор, не сумев сдержать улыбку. – А вы эксперт? Вы знаток драконов и их традиций, чтобы судить, дикость это или нет?

– Я просто неплохо знаком с Этель, – как-то странно усмехнулся парень.

Что-то в его поведении настораживало, но Теор пока не мог понять, что именно. Как будто какая-то едва уловимая неестественность. Впрочем, наверное, любой на его месте сейчас чувствовал бы себя не в своей тарелке.

– Значит, просто скажите мне, куда она сбежала. Дальше все вопросы мы будем решать с ней, я с превеликим удовольствием оставлю вас в покое.

– Она предпочла выйти замуж за другого мужчину, о чём и хотела вам сообщить. Правда, обстоятельства сложились таким образом...

Следующие разъяснения Теор уже не разобрал из-за шума крови в ушах. Он и хотел бы не поверить тому, что услышал, но в собственном слухе сомневаться ему ещё не приходилось.

Вышла замуж за другого?! Как она вообще до этого додумалась?

“Я слышал, в стародавние времена гонцов, которые принесли плохую весть, казнили... – кровожадно заметил дракон. – Хорошая была традиция. А сейчас придумали невесть что: полиция, суд, тюрьма... Глупости всякие”.

– Постойте! – Теор поднял руку, останавливая Лориона. Тот ошарашенно замолчал. – Это какой-то бред. Она сама вам сказала? За кого она вышла замуж и почему я этого не почувствовал?

Магия, которую он поделил с Этель, предполагала защиту от подобных случаев. Если уж на то пошло, её даже поцеловать никто не мог без ведома жениха! А тут – замуж. Молча и незаметно. Что-то не стыкуется.

В голову бодро полезли совсем нехорошие мысли.

“Да ну! – сразу возразил дракон. – Если бы она была мертва, ты точно узнал бы об этом первым. И тогда тебе стало бы очень плохо!”

Тоже верно. Но даже после всех рассуждений вопросов меньше не становилось.

– Так вышло, что она... – Хилагауст замялся. – Вышла замуж за Лориона. То есть за меня!

Смешно, конечно, но на лице парня отразилась такая досада, словно Этель заставила его сделать этот необдуманный шаг, а он на самом деле был категорически против!

– То есть как это? – Теор двинулся на него. – И всё это время вы молчали?

– Планы поменялись!

– Планы? Ледяная утроба, у него ещё были планы! Спрашиваю ещё раз: где Этель?

Редко когда Теор чувствовал настолько явственный гнев, с которым просто невозможно было совладать. Воздух мгновенно заledenел, по полу и стенам гостиной побежали морозные дорожки. С ужасом таращась на то, что творится, Лорион отступил было. Но за ничтожное мгновение до самого позорного побега в нём разыгрались какие-то остатки мужества – сделав пару шагов, он остановился и упрямо выпятил подбородок.

– Я сам хотел бы знать, где она! Но не знаю, – ответил удивительно резко, из его рта вырвалось облачко пара.

– А ты точно понимаешь, кто она? Она моя Искра! Искра, пожри тебя итзал! – Теор заставил его прижаться спиной к двери. – И я имею полное право требовать с тебя ответа за то, что ты совершил. А с неё – за то, что она нарушила наш договор.

– Найдите себе другую Искру, в чём проблема? – Лорион развёл руками. – Она же не единственная на свете!

Просто потрясающая беспечность! Как будто это какая-то игра, в которой можно внезапно изменить правила.

– Да? – Теор склонил голову набок, оглядывая его вновь и вновь. – А кто вернёт мне отданную ей часть магии? Может быть, ты? У тебя, случайно, не завалялось?

Он выбросил вперёд руку и сомкнул пальцы на шее Лориона. Сдавил несильно – просто для острастки, но парень мгновенно напрягся, возможно, у него даже спина вспотела.

– Я не могу, у меня её нет.

– Конечно, нет! – Теор разжал хватку. – Она разорвала бы тебя на куски, олух! Только Искры могут выдержать магию драконов!

Он сделал шаг назад, чувствуя странное бессилие. Где искать Этель, если он совсем не чувствует её след? Голову вело, как будто он резко поднялся на очень большую высоту. Сейчас Теор удивительно чётко чувствовал тот самый запах красноволосой девицы, о котором говорил его дракон, и это действительно бесило. Высекало ледяные искры перед глазами, застилало сердце холодом и в то же время пьянило, словно настойка на горной ягоде.

Он как будто чувствовал её взгляд, тепло её тела в тот миг, когда прижал к себе, выдёргивая из-под копыт лошадей. Повернулся – и увидел лишь испуганное лицо Лориона. Какое-то совершенно бредовое наваждение. Лучше вообще об этом не думать! А Хилагауст всё-таки слизняк! Женился на Этель, но даже не попытался поддержать их легенду – решил скоротать время с другой прямо в доме дядюшки. Хороший же друг!

– Я правда хотел бы сказать вам, где она, но не могу, – отдышавшись, проговорил Лорион. – И вся эта затея с женитьбой была ошибкой. Этель подставила меня, и я хотел бы расторгнуть наш брак, но не могу сделать это без неё. Ну, вы сами понимаете...

“Я не верю, что он не знает, где Искра, – проворчал дракон. – И предлагаю всё-таки донести до него эту мысль более доступным способом”.

“Не стоит, это может усугубить ситуацию”, – возразил Теор.

А она и так балансировала на грани. В гостиной до сих пор было холодно, вокруг то и дело пролетали крошечные снежные вихри.

– Если ты нарочно укрываешь от меня Этель, – продолжил он, – я обязательно узнаю об этом, вернусь, и тогда тебе станет очень и очень плохо.

– Сейчас правда на моей стороне! – вдруг огрызнулся парень. – Я понимаю, вам нравится чувствовать себя грозным драконом и бить себя кулаком в волосатую грудь...

– Что?!

“Я надеюсь, ты не станешь демонстрировать ему, что твоя грудь не волосатая?” – давась смехом, уточнил дракон.

Лорион выдохнул, словно понял вдруг, что завернул не туда. Его щёки заметно покраснели, а за ними уши.

– Последний раз повторяю: я не знаю, где Этель, – его голос всё-таки стал ровнее. – И вы в доме моего дяди, наместника Ашрока! Поэтому не нужно мне угрожать. Будьте добры, уходите, улетайте – или что там драконы обычно делают, когда их просят удалиться?

“Ты посмотри, он что – бессмерт...”

Непонятно, что случилось в следующий миг, потому что воздух вокруг словно сошёл с ума. Поднялся сильнейший ветер, окно распахнулось, и поток со свистом вырвался в него, увлекая за собой мебель, вазы и даже каминные часы. Теора качнуло на ногах, с плеч почти сорвало расстёгнутый жакет – тот распахнулся, его полы затрепыхались, точно крылья.

Ковёр пополз по полу, Теор взмахнул руками, чтобы не потерять равновесие, чувствуя себя при этом крайне глупо. Еле успел увернуться от несущейся в лицо книги. Она раскрылась, словно пасть, и едва не располосовала ему щёку острым углом переплёта.

– Что ты делаешь?! – Он поднял бешеный взгляд на Лориона, а тот только непонимающе помотал головой, словно и сам не представлял, как так вышло.

“Придётся его отрубить”, – констатировал дракон.

С этим Теор, пожалуй, мог согласиться: парня просто надо обезвредить. Поэтому он сделал один шаг вперёд, другой, преодолевая страшное сопротивление, но внезапно его сбило с ног поехавшим навстречу диваном. Приземление на сиденье вышло хоть и мягким, но каким-то унижительным.

Дверь грохнула, будто кто-то пытался её открыть, но не совладал со сквозняком.

– Что происходит? – глухо донеслось снаружи.

Теор продолжал ехать на диване в сторону окна, пока всё не прекратилось так же внезапно, как началось. Он выглянул из-за спинки: в гостиную как раз вошёл наместник Хилагауст и, сверкая белками глаз, уставился на своего племянника.

– Хоть кто-нибудь может объяснить мне, что тут случилось? Я услышал грохот...

Теперь он заметил царящую кругом разруху и забыл, что ещё хотел сказать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.